

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 March 2008
Russian
Original: Arabic/English/French/
Spanish

Комиссия международного права

Шестидесятая сессия

Женева, 5 мая — 6 июня и 7 июля — 8 августа 2008 года

Общие природные ресурсы: комментарии и замечания правительств по проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	7
II. Комментарии и замечания правительств	3–237	7
A. Общие комментарии	3–63	7
Бразилия	3–5	7
Канада	6	8
Колумбия	7–13	8
Куба	14–15	9
Чешская Республика	16–17	10
Финляндия	18–25	10
Германия	26–30	12
Израиль	31–32	13
Нидерланды	33	13
Польша	34–42	14
Португалия	43–47	15
Республика Корея	48–52	16
Саудовская Аравия	53–59	16
Сербия	60	18
Швейцария	61–63	18

В. Конкретные комментарии по проектам статей	64–237	19
Название	64	19
Ирак	64	19
Проект статьи 1. Сфера применения	65–71	19
Бразилия	65–66	19
Израиль	67–68	20
Нидерланды	69	20
Саудовская Аравия	70–71	20
Проект статьи 2. Употребление терминов	72–88	21
Бразилия	72	21
Колумбия	73	21
Германия	74–76	21
Венгрия	77–78	21
Ирак	79	22
Нидерланды	80–81	22
Португалия	82–85	23
Саудовская Аравия	86	23
Швейцария	87–88	23
Проект статьи 3. Суверенитет государства водоносного горизонта	89–94	24
Австрия	89	24
Бразилия	90	24
Куба	91	24
Израиль	92	24
Португалия	93	24
Турция	94	24
Проект статьи 4. Справедливое и разумное использование	95–112	25
Австрия	95–97	25
Куба	98	26
Германия	99	26
Ирак	100–102	26
Израиль	103–106	27
Польша	107	27
Саудовская Аравия	108–109	27

Швейцария	110–111	28
Турция	112	28
Проект статьи 5. Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию	113–130	28
Бразилия	113–114	28
Куба	115	28
Германия	116–118	29
Ирак	119–120	29
Израиль	121	30
Нидерланды	122	31
Польша	123–124	31
Саудовская Аравия	125–127	31
Швейцария	128–129	32
Турция	130	32
Проект статьи 6. Обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта	131–143	32
Бразилия	131–132	32
Колумбия	133	33
Куба	134	33
Финляндия	135	33
Венгрия	136	33
Израиль	137–138	33
Нидерланды	139–140	34
Саудовская Аравия	141	35
Турция	142–143	35
Проект статьи 7. Общее обязательство сотрудничать	144–151	36
Австрия	144	36
Бразилия	145	36
Чешская Республика	146–147	36
Германия	148	36
Израиль	149	36
Польша	150	37
Саудовская Аравия	151	37

Проект статьи 8. Регулярный обмен данными и информацией	152–155	37
Австрия	152	37
Бразилия	153	38
Колумбия	154	38
Швейцария	155	38
Проект статьи 9. Защита и сохранение экосистем	156–158	38
Израиль	156	38
Нидерланды	157	39
Турция	158	39
Проект статьи 10. Зоны подпитки и разгрузки	159–163	39
Австрия	159	39
Бразилия	160	39
Израиль	161–162	40
Польша	163	40
Проект статьи 11. Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения	164–174	40
Австрия	164	40
Бразилия	165–166	41
Финляндия	167	41
Венгрия	168	41
Нидерланды	169–170	42
Португалия	171	42
Польша	172	43
Саудовская Аравия	173	43
Швейцария	174	43
Проект статьи 12. Мониторинг	175–177	43
Бразилия	175–176	43
Турция	177	43
Проект статьи 13. Управление	178–181	44
Австрия	178	44
Бразилия	179	44
Германия	180–181	44
Проект статьи 14. Планируемая деятельность	182–188	45
Бразилия	182	45

Колумбия	183	45
Куба	184	45
Чешская Республика	185	45
Израиль	186	46
Нидерланды	187	46
Турция	188	46
Проект статьи 15. Научно-техническое сотрудничество с развивающимися государствами	189–195	47
Бразилия	189	47
Колумбия	190	47
Израиль	191	47
Польша	192	47
Саудовская Аравия	193–194	48
Турция	195	48
Проект статьи 16. Чрезвычайные ситуации	196–204	48
Австрия	196	48
Бразилия	197	49
Куба	198	49
Израиль	199–201	49
Нидерланды	202	50
Польша	203	50
Саудовская Аравия	204	51
Проект статьи 17. Защита в период вооруженного конфликта	205–206	51
Австрия	205	51
Бразилия	206	51
Проект статьи 18. Данные и информация, имеющие отношение к национальной обороне или безопасности	207–209	51
Бразилия	207	51
Финляндия	208	51
Израиль	209	51
Проект статьи 19. Двусторонние и региональные соглашения и договоренности	210–217	52
Австрия	210–211	52
Бразилия	212	52
Нидерланды	213	52

Саудовская Аравия	214–216	53
Швейцария	217	53
Дополнительные проекты статей и перестановки проектов статей . . .	218–223	53
Швейцария	218–220	53
Ирак	221–223	54
Окончательная форма	224–237	54
Бразилия	224	54
Канада	225	55
Чешская Республика	226–230	55
Финляндия	231	56
Республика Корея	232–233	56
Нидерланды	234	57
Польша	235	57
Португалия	236	57
Швейцария	237	57

I. Введение

1. На своей пятьдесят восьмой сессии (2006 год) Комиссия международного права приняла в первом чтении проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов¹. В пункте 73 своего доклада Комиссия постановила в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения препроводить проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения от них комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2008 года. В пункте 26 доклада Комиссия указала на то, что она приветствовала бы представление правительствами комментариев и замечаний по всем аспектам проектов статей, по комментариям к проектам статей и окончательной форме проектов статей. 27 ноября 2006 года Генеральный секретарь распространил ноту, препровождающую проекты статей правительствам. В пункте 5 своей резолюции 61/34 и пункте 6 своей резолюции 62/66 Генеральная Ассамблея обратила внимание правительств на важность того, чтобы Комиссия располагала их мнениями по проектам статей.

2. По состоянию на 31 марта 2008 года ответы были получены от следующих государств: Австрии, Бразилии, Канады, Колумбии, Кубы, Чешской Республики, Финляндии, Германии, Венгрии, Ирака, Израиля, Нидерландов, Польши, Португалии, Саудовской Аравии, Республики Корея, Сербии и Турции. Ответы сгруппированы по тематическому принципу и начинаются с общих комментариев, за которыми следуют комментарии по каждой конкретной статье.

II. Комментарии и замечания правительств

A. Общие комментарии

Бразилия

3. Бразилия выражает Комиссии признательность за проделанную работу по рассмотрению такого сложного и актуального вопроса. Бразилия также желает поблагодарить Специального докладчика г-на Тусэя Ямаду и Рабочую группу под председательством г-на Энрике Кандиоти за их эффективную работу и вклад, которые позволили в относительно короткий период времени завершить первое чтение.

4. Потенциальный основной вклад Комиссии, проекты статей которой должны стать ориентиром для будущей работы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу, должен заключаться в установлении комплекса общих принципов. Эти принципы должны быть в достаточной степени гибкими и сбалансированными, с тем чтобы дать государствам, в которых расположены трансграничные водоносные горизонты, возможность использовать их в качестве основы для сотрудничества, с тем чтобы в максимально возможной степени воспользоваться преимуществами водоносных горизонтов справедливым образом и с учетом конкретных характеристик каждо-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10), пункт 75.

го водоносного горизонта. Именно государства должны, в случае необходимости, самостоятельно разрабатывать свои собственные документы и механизмы с учетом конкретных ситуаций и различных региональных реалий. Ввиду множества ситуаций и региональных реалий в проектах статей должен признаваться примат региональных соглашений как наиболее уместных инструментов для регламентации сотрудничества применительно к трансграничным водоносным горизонтам.

5. Деятельность Комиссии Генеральной Ассамблеи должна быть направлена на установление общих принципов, которыми государства могли бы руководствоваться при проведении переговоров по региональным соглашениям более конкретного характера. Благодаря этому Комиссия и Генеральная Ассамблея избегут опасности разработки текста, который не снискает широкую единодушную поддержку государств, если он будет чересчур амбициозным и перегруженным техническими и юридическими деталями. Кроме того, более гибкий и открытый текст мог бы способствовать расширению осведомленности по этому вопросу и повысить степень приоритетности этого вопроса в повестке дня государств, стимулируя их к проведению переговоров по заключению региональных соглашений. По мнению Бразилии, в проектах статей установлен надлежащий баланс между принципом суверенитета государств над природными ресурсами, находящимися под их юрисдикцией, и обязательством не наносить значительный ущерб таким ресурсам. Насущно важно сохранить такой баланс и избежать чрезмерных ограничений на законные виды деятельности, осуществляемые государствами.

Канада

6. Канада высоко оценивает важную работу Комиссии по изучению возможных вариантов применимости международного права к трансграничным водоносным горизонтам. В некоторых отношениях, а именно в связи с ее применением принципа *sic utere tuo ut alienum non laedas* в качестве основы для обязательства не наносить значительный ущерб, Комиссия усиливает этот принцип как краеугольный камень обычного международного права.

Колумбия

7. В проектах статей, представленных Комиссией, рассматриваются материально-правовые вопросы, касающиеся трансграничных ресурсов грунтовых вод, а также права и обязанности государств в отношении сохранения и защиты таких ресурсов. Они представляют собой регламентационные рамки, призванные обеспечить всеобъемлющее и гармоничное управление водными ресурсами для целей сохранения, рационального использования и освоения трансграничных водоносных горизонтов.

8. Результаты видов деятельности, о которых идет речь в проектах статей, будут чрезвычайно важными и полезными для государств с общими водоносными горизонтами и природными ресурсами, поскольку они будут составлять данные, необходимые для приоритизации видов деятельности и обеспечения того, чтобы управление этими ресурсами осуществлялось экологически безопасным образом.

9. Тем не менее в случае Колумбии следует учитывать следующие моменты: необходимо провести всеобъемлющий юридический обзор на предмет опреде-

ления совместимости проектов статей с нынешними положениями национального законодательства по этому вопросу, такими, как Акт № 191 1995 года (Акт о границе) и Национальный кодекс о природных ресурсах и защите окружающей среды, соответствующие нормативные декреты и многосторонние и двусторонние соглашения, регулирующие отношения Колумбии, связанные с такими ресурсами.

10. В целях выполнения положений проектов статей 4, 5, 8, 9, 11, 12, 13 и 14 каждое государство должно будет первоначально взять на себя обязательство по идентификации, делимитации и оценке состояния, потенциала (запасов) и эксплуатационной готовности (пригодности к использованию) водоносных горизонтов в пределах своих границ. В этой связи важно рассмотреть вопрос о возможности создания финансового механизма или механизма международного сотрудничества для оказания государствам помощи в выполнении этой задачи.

11. Для того чтобы последовательно выполнять положения проектов статей 1 и 14, касающихся других видов деятельности, необходимо приступить к согласованию требований, условий и порядка проведения работ или осуществления деятельности, сопряженных с водоносными горизонтами или зонами подпитки грунтовых вод, которые требуют лицензий или экологических разрешений.

12. Что касается предложения о регулярном обмене данными и информацией между государствами, обладающими юрисдикцией над тем или иным трансграничным водоносным горизонтом, то сначала необходимо будет разработать протоколы и форматы сбора информации, с тем чтобы обеспечить взаимодополняемость и дополнительную полезность собираемых данных и информации, что позволяло бы тем самым вносить необходимый вклад в совместное развитие соответствующими странами плановой и управленческой деятельности.

13. Примечательно, что в проектах статей при указании на ущерб или конечный ущерб, причиняемый водоносным горизонтам, используются такие прилагательные как «значительный» [“sensible” или “significativo” в тексте на испанском языке] или «серьезный» [“grave” в тексте на испанском языке]. В этой связи значение и сферу охвата этих терминов следует разъяснить, поэтому в проектах статей должна быть определена сфера охвата этой концепции, с тем чтобы обеспечить основу для определения случаев, когда будут наступать юридические последствия, предусмотренные проектами статей.

Куба

14. Использование выражения «справедливое и разумное использование» в различных местах по всему тексту не является достаточным с учетом того, что в экологическом праве все большее предпочтение отдается термину «устойчивый», о чем свидетельствует Конвенция о биологическом разнообразии, принятая в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года. Поэтому Куба считает более уместным выражение «справедливое и устойчивое использование».

15. Куба также желает выразить свою признательность Специальному докладчику за его усилия по подготовке четырех докладов, рассмотренных Комиссией, и, в частности, его предложение об использовании поэтапного подхода к этой теме, начав с трансграничных грунтовых вод. Она также выражает свою

признательность Председателю Рабочей группы по общим природным ресурсам г-ну Энрике Кандиоти за его усилия по подготовке проектов статей.

Чешская Республика

16. Чешская Республика высоко оценивает результат обсуждений Комиссии, которые были проведены до настоящего времени, а именно проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов. Она считает, что в будущем этот текст может служить основой для переговоров по подробным двусторонним или многосторонним соглашениям, касающимся трансграничных водоносных горизонтов. В проектах статей о трансграничных водоносных горизонтах установлен баланс между принципами суверенитета государств над природными ресурсами, их разумного и справедливого использования, их сохранения и защиты и обязательством не наносить значительный ущерб.

17. Вместе с тем Чешская Республика желает высказать несколько комментариев по проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, особенно по проектам статей 7 и 14 (см. ниже).

Финляндия

18. Следует отметить, что в проектах статей явно прослеживается чересчур робкий подход. Например, излагаемые в проектах статей обязательства по защите окружающей среды являются весьма скромными по сравнению с заключенной в 1992 году Конвенцией Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Конвенция не использовалась в качестве справочного документа при подготовке проектов статей, вместе с тем она является одним из очень небольшого числа международных региональных документов, в которых были надлежащим образом проработаны рамки для сотрудничества в отношении грунтовых вод и которые могли бы послужить ориентиром для дальнейшей работы над проектом Комиссии.

19. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года также является примером, хотя и не полностью вселяющим оптимизм. Во время переговоров по этой конвенции проекты статей Комиссии, которые легли в ее основу, могли быть укреплены только в некоторых аспектах, и с учетом многих противоречивых вопросов текст Комиссии использовался на компромиссной основе. Поразительно, что государства не желали становиться связанными посредством юридически обязательного документа принципами, принятыми ими, например, на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, проведенной в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Конвенцию 1997 года ратифицировало лишь небольшое число государств.

20. Проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов в значительной степени основываются на принципах, закрепленных в Конвенции 1997 года, по существу призванной регулировать поверхностные воды. В Конвенции Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций термин «трансграничные воды» определен как поверхностные и грунтовые воды, которые обозначают, пересекают границу между двумя или более государствами или расположены на таких границах. Тем не менее существуют основания для раздельного рассмотрения любых конкретных характеристик

грунтовых вод, вместо того чтобы чересчур полагаться на Конвенцию 1997 года. Кроме того, следует отметить, что экологические вопросы, возникающие в связи с грунтовыми водами, полностью отличаются по своему характеру от тех вопросов, которые связаны с газом и нефтью, и поэтому одни и те же принципы не являются применимыми. Это следует учитывать Комиссии, если она в будущем решит приступить к рассмотрению вопроса о газе и нефти.

21. Сегодня многие международные конвенции, касающиеся окружающей среды, разрабатываются в качестве рамочных конвенций. Сотрудничество в их отношении регулируется и развивается через посредство совещаний сторон и вспомогательных органов. На базе такого рода сотрудничества сложились различные виды конвенционных режимов. Например, в связи с рядом конвенций были приняты подробные протоколы в целях конкретизации изложенных в них общих положений. Стоит отметить, что в проектах статей Комиссии не содержатся элементы такого «режимного» мышления. Вместо этого документ задуман, как общий документ, призванный установить рамки для регионального или двустороннего сотрудничества. Даже если эта отправная точка имеет свое обоснование, она также сопряжена с рисками. Государства не всегда обладают мотивацией для ратификации общих конвенций, содержащих тот или иной комплекс принципов; и не всегда такая конвенция имеет значительную дополнительную полезность. Кроме того, в отсутствие динамичного «режимного» элемента разработанная в конечном итоге общая конвенция может стать просто статичным перечнем принципов. Важное значение имело бы стимулирование государств к участию во взаимном, двустороннем сотрудничестве с акцентом на важности взаимных соглашений, планов и других форм сотрудничества между соседними государствами в целях разработки более конкретных соглашений по детальным вопросам, касающимся использования и защиты водных ресурсов.

22. В интересах обеспечения ясности следует рассмотреть вопрос о согласовании соответствующих терминов по всему тексту проектов статей. Следует указать, что в проекте статьи 6 вводится термин «значительный ущерб» для установления порога в отношении негативного воздействия на другие государства в результате, в частности, использования трансграничного водоносного горизонта. Однако в проекте статьи 14, касающейся планируемой деятельности, указывается, что государство водоносного горизонта будет обязано уведомлять другие государства в том случае, если планируемая деятельность будет иметь «значительные неблагоприятные последствия» для них. Кроме того, в проекте статьи 16 о мерах, которые надлежит принимать в чрезвычайных ситуациях, государство водоносного горизонта обязывается уведомлять другие потенциально затрагиваемые государства о любой чрезвычайной ситуации, которая может нанести им «серьезный ущерб».

23. Различные формулировки, используемые в проектах статей, также свидетельствуют о том, что Комиссия не разрабатывала текст исходя из превалирующего подхода, предусматривающего устойчивое развитие. Как пример можно привести проект статьи 5(b), который указывает на социальные, экономические и иные потребности и не упоминает экологический аспект. Было бы целесообразным заменить в проекте статьи 4 термин «разумное» термином «устойчивое», с тем чтобы отразить подход, предусматривающий устойчивое развитие.

24. В будущей работе одним из ключевых соображений должно быть воздействие различных видов экологических угроз на объем и качество грунтовых вод. В этой связи Комиссии следует особо рассмотреть вопрос о последствиях с точки зрения изменения климата. В ходе дальнейшей работы по подготовке проектов статей помимо забора и защиты грунтовых вод следует также учитывать любые новые виды использования водоносных горизонтов, т.е. пород, содержащих грунтовые воды, таких, как хранение углекислого газа или геотермальные тепловые ресурсы.

25. В заключение Финляндия желает обратить особое внимание на Конвенцию ЕЭК 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, которая по своему содержанию является более всеохватной и подробной, чем ныне разрабатываемый проект международного документа. Рассматриваемая конвенция, ратифицированная на данный момент 36 государствами, включая Российскую Федерацию, вступила в силу в 1996 году. В 2003 году стороны приняли дополнение к Конвенции по водным ресурсам, позволяющее государствам вне региона ЕЭК также присоединиться к этой Конвенции.

Германия

26. Германия с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия занялась вопросом о трансграничных водоносных горизонтах, поскольку в связи с использованием грунтовых вод часто могут возникать конфликты, особенно за пределами европейских границ. Это справедливо как в отношении объема, так и состава грунтовых вод. С учетом конфликтного потенциала международная конвенция или декларация о принципах представляется в качестве одного из полезных шагов. В частности, общие принципы, изложенные в проектах статей 3–8, определенно являются улучшением применительно к порядку использования ресурсов на данный момент и закрепляют принципы сотрудничества и скоординированного использования.

27. Что касается использования грунтовых вод в Германии и трансграничных грунтовых вод между Германией и соседними с ней странами, то Германия уже сейчас выполняет все требования, изложенные в проектах статей Комиссии, поскольку она связана Водной рамочной директивой Европейского союза (Директива 2000/60/ЕС) и Дополнительной директивой по грунтовым водам (Директива 2006/118/ЕС) о защите грунтовых вод, и они выполняются на уровне законодательства федерации и земель.

28. Для Германии важное значение имеет обеспечение того, чтобы работа, вызванная какими-либо будущими потребностями в представлении докладов в связи с осуществлением и применением постановлений Организации Объединенных Наций, не дублировала работу, связанную с обязательствами, изложенными в Водной рамочной директиве и/или Дополнительной директиве по грунтовым водам.

29. С принципиальной точки зрения грунтовые воды должны рассматриваться отдельно и по-другому, чем запасы нефти и газа, даже если некоторые геологические факторы дают основания для их совместного рассмотрения. Однако геологический подход полностью игнорирует социальные и экономические последствия, которые играют важную роль, когда речь заходит о грунтовых во-

дах. Запасы нефти и газа обычно находятся гораздо глубже, чем запасы грунтовых вод, и это создает проблемы с точки зрения сопоставления.

30. Германия хотела бы, чтобы ее предложения получили отражение во время предстоящего второго чтения. Как рекомендовал Специальный докладчик, это второе чтение должно быть проведено независимо от любой возможной будущей работы над нефтью и газом.

Израиль

31. Израиль не видит каких-либо оснований для разделения проектов статей на две отдельные части. Израиль предлагает объединить Части II и III, с тем чтобы не складывалось впечатление о наличии иерархии между различными статьями. Как говорится в комментариях Израиля ниже, он считает, что сотрудничество между всеми государствами по всем вопросам, относящимся к трансграничным водоносным горизонтам, обсуждаемым в проектах статей, имеет большое значение и является жизненно важным для сохранения и рационального использования водоносных горизонтов, а также для благосостояния соответствующего населения.

32. Израиль желает вновь заявить о своей поддержке, которую он уже выражал в своем выступлении в Шестом комитете 2 ноября 2007 года, выводов Специального докладчика в его четвертом докладе (A/CN.4/580), в которых отмечалось, что Комиссии следует рассматривать вопрос о трансграничных водоносных горизонтах независимо от ее будущей работы в отношении нефти и природного газа.

Нидерланды

33. Нидерланды с интересом следят за работой Комиссии над темой об общих природных ресурсах. Нидерланды являются страной, где можно найти многие природные ресурсы, которые являются общими с другими государствами или находятся в районах за пределами национальной юрисдикции. Они включают в себя грунтовые воды, полезные ископаемые, такие, как нефть и газ, и мигрирующие виды на земле, в воздухе и в море. Поэтому международное регулирование видов использования и последствий для общих природных ресурсов имеет очень большое значение для Нидерландов. Настоящие проекты статей охватывают только водоносные горизонты. После того как будет завершена работа над водоносными горизонтами, планируется дальнейшая работа над другими общими природными ресурсами. Поэтому, как представляется, для этих других общих природных ресурсов предусматривается один или несколько дополнительных комплексов норм. Как представляется, нынешний подход заключается в отказе от использования возможностей разработки всеобъемлющего комплекса норм в отношении всех общих природных ресурсов. В частности, не было достаточно ясно разъяснено, почему проекты статей не могут также применяться к газообразным и жидким веществам, помимо грунтовых вод. В пункте (2) общего комментария к проектам статей отмечается, что существует много сходных черт с нефтью и газом и что необходимо будет уделить должное внимание этой связи до завершения второго чтения. Нидерланды поддерживают это мнение и желают призвать Комиссию уделить должное внимание этому аспекту во время второго чтения проектов статей. Как представляется, большинство проектов статей, а именно основополагающее обязательство в отно-

шении справедливого и разумного использования и обязательств не наносить значительный ущерб другим государствам, в равной степени применимо к другим общим природным ресурсам, таким, как газообразные и жидкие вещества, помимо грунтовых вод. Поэтому Нидерланды пока не убеждены в необходимости применения отдельного подхода по отношению к другим общим природным ресурсам.

Польша

34. Польша выражает удовлетворение по поводу завершения первого чтения проектов статей о трансграничных водоносных горизонтах и системах водоносных горизонтов. Эта тема свидетельствует о срочной необходимости дальнейшего развития международного права в области водных ресурсов.

35. Поскольку водные ресурсы имеют существенно важное значение для человеческого существования, международные постановления об использовании и защите трансграничных водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов являются весьма актуальными и чрезвычайно важными.

36. По мнению Польши, проекты статей являются общим полезным ориентиром для государств в отношении принципов и норм, касающихся трансграничных водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, устанавливая надлежащий баланс между необходимостью использования водоносных горизонтов и необходимостью их защиты в долгосрочной перспективе. Однако, видимо, также целесообразно включить в проекты статей положения об общих обязанностях, применимых по отношению ко всем государствам, а также указание на деятельность государств, не являющихся государствами водоносных горизонтов, которая может оказывать воздействие на трансграничные водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов.

37. Во избежание возможного частичного дублирования представляется также существенно важным определить связь между проектами статей и Конвенцией Организации Объединенных Наций 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, поскольку оба документа будут регулировать трансграничные водоносные горизонты, которые гидравлически связаны с международными водотоками.

38. С учетом большого разнообразия трансграничных водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов Комиссии следует выразить признательность за использование рамочного подхода при разработке проектов статей, которые могут быть адаптированы к потребностям конкретных трансграничных водоносных горизонтов посредством двусторонних или региональных соглашений между государствами, имеющими общий конкретный водоносный горизонт или систему водоносного горизонта.

39. Что касается общих принципов, о которых идет речь в Части II проектов статей, то представляется, что характер рассматриваемой темы в полной мере оправдывает акцент на аспект устойчивости. Поэтому принцип устойчивого развития в полной мере заслуживает того, чтобы быть включенным в эту часть.

40. Кроме того, предлагается в эту часть добавить также два других принципа международного экологического права, а именно: принцип обязательного образования и принцип предосторожности.

41. Принцип обязательного образования в такой весьма уязвимой области, как подземные водные ресурсы, имеет особое значение для общественности и, в частности, для правительства и муниципальных властей, т.е. для тех, кто непосредственно отвечает за использование водных ресурсов и управление ими.

42. Что касается принципа предосторожности (этот термин нуждается в дальнейшем разъяснении), то его следует рассматривать как один из общих принципов, применимых в тексте проектов статей к таким вопросам, как чрезмерная эксплуатация, снижение водных уровней, поверхностное оседание и т.д., а не только к предотвращению, сокращению или сохранению под контролем загрязнения (см. проект статьи 11).

Португалия

43. Португалия желает поблагодарить Специального докладчика за его приверженность делу развития этой темы с учетом ее сложного междисциплинарного характера и за его неустанные усилия по разработке добротного комплекса проектов ввиду важности водоносных горизонтов для будущего человечества. Португалия по-прежнему возлагает на него самые большие надежды. Кроме того, признательность заслужили Рабочая группа по общим природным ресурсам и эксперты по вопросам грунтовых вод, которые сотрудничали с Комиссией.

44. Представленные до настоящего времени решения являются хорошо сбалансированными, и прослеживаются определенные сходные черты между проектами статей и некоторыми статьями Конвенции Организации Объединенных Наций 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, а также Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, что свидетельствует о том, что эти решения согласуются с прогрессивным развитием современного международного права.

45. Кроме того, причем этот фактор имеет особое значение для Португалии, проекты статей согласуются с европейским законодательством по этому вопросу, которое уже действует в Португалии, а именно с Директивой 2000/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 октября 2000 года, устанавливающей рамки для действий Сообщества по управлению водным хозяйством, и Директивой 2006/118/ЕС Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2006 года о защите грунтовых вод от загрязнения и деградации. Тем не менее Португалия считает, что наличие специальных европейских нормативных актов по этому вопросу не должно лишать государства — члены Европейского союза возможности содействовать развитию и всеобщей кодификации права трансграничных водоносных горизонтов.

46. В общем плане Португалия отмечает, что проекты статей отражают в большей степени озабоченность качественными, а не количественными аспектами. Португалия считает, что количественные аспекты и качественные аспекты не должны разделяться и что проекты статей должны отражать оба эти аспекта более сбалансированным образом. Что касается качества грунтовых вод, то в проектах статей речь идет о предотвращении и сохранении под контролем загрязнения, что является одним из аспектов, вызывающих самую серьезную озабоченность. Однако отсутствуют какие-либо указания на процедуру, которую государство должно задействовать в случае нынешних или будущих проблем, связанных с качеством воды в транснациональных водоносных горизон-

тах. Очень важно, чтобы государства, затронутые или иным образом связанные с проблемой загрязнения, принимали аналогичные и одновременные меры для сведения к минимуму последствий загрязнения.

47. Португалия также желает заявить о том, что она поддерживает включение в проекты статей положений, касающихся права человека на воду и принципов международного экологического права.

Республика Корея

48. Республика Корея считает, что ценная работа, проделанная Комиссией над вопросом об общих природных ресурсах, представляет собой своевременный вклад в прогрессивное развитие посредством кодификации в этой области права.

49. Республика Корея отмечает, что некоторые положения в проектах статей кодифицируют существующие обычные нормы, отражая тем самым нынешнюю практику и обязательства государств, доктрину и судебную практику. Однако, как представляется, имеются другие положения, которые выходят за рамки нынешней практики и обязательств государств, что означает, что проекты статей являются не просто изложением обычно-правовых норм или разумным прогрессивным развитием этих правовых норм. Следует особо подчеркнуть, что потребуются более осторожный подход и обстоятельные обсуждения.

50. Может сложиться такая ситуация, когда из-за отсутствия реальных стимулов для государств, не являющихся государствами водоносного горизонта, участниками такого документа станут только государства водоносного горизонта.

51. Если говорить о не являющихся участниками государствах, то государства-участники будут неохотно брать на себя потенциально значимые обязательства в интересах не являющихся участниками государств, которые сами не взяли на себя каких-либо обязательств по конвенции.

52. Комиссии предстоит принять важное решение относительно того, следует ли ей выходить за рамки трансграничных водоносных горизонтов, а затем рассмотреть также вопрос о других общих природных ресурсах. Было бы желательным, чтобы Комиссия проявила осторожность в этом вопросе. В сфере распределения и регулирования нефтяных и газовых ресурсов задействованы очень значимые экономические и политические интересы государств и промышленных кругов, и любое предложение Комиссии будет, по всей видимости, носить весьма спорный характер. Как члены международного сообщества государства уже накопили значительный опыт и практику в области трансграничных нефтяных и газовых запасов. Необходимость того, что Комиссии следует выходить за рамки вопроса трансграничных водоносных горизонтов, вызывает сомнения.

Саудовская Аравия

53. В проектах статей не рассматриваются следующие аспекты: а) запрет направленного, наклонного и горизонтального бурения в водоносных горизонтах; б) неприменимость к сторонам, которые не являются государствами водоносного горизонта и системы водоносного горизонта; с) порядок учета различий в отношении площади, объема, толщины и других характеристик водоносного горизонта; направление потока грунтовых вод; и демографические различия

между разными государствами; d) использование загрязняющих веществ и их воздействие на водоносные горизонты или системы водоносных горизонтов; e) неподпитываемые водоносные горизонты, водоносные горизонты в пустынных районах и водоносные горизонты в регионах с обильными осадками.

54. В проектах статей затрагиваются скрытые источники грунтовых вод, и эта тема сопряжена с опасностью из-за нехватки точной информации и данных, а также многих подземных геологических пород, таких, как разломы и извивы, которые могут препятствовать потоку таких грунтовых вод. Эти факторы не были приняты во внимание.

55. В проектах статей также не проводится различие между засушливыми пустынными районами с незначительными осадками и районами с богатыми грунтовыми водами. Поэтому использование трансграничных водоносных горизонтов в пустынных районах должно быть приоритизировано для конкретных целей, таких, как снабжение питьевой водой.

56. Было бы предпочтительным иметь механизм обмена успешным опытом в деле управления трансграничными водоносными горизонтами, с тем чтобы другие страны могли извлечь пользу из такого опыта.

57. Общая концепция, лежащая в основе проектов статей, охватывает как водоносные горизонты, так и системы водоносных горизонтов. Однако некоторые из этих статей содержат указание только на водоносные горизонты, а не на системы водоносных горизонтов, в частности проект статьи 6(2), проект статьи 7(1), проект статьи 8 и другие.

58. В пункте (4) общего комментария говорится следующее: «Комиссия рассмотрела вопрос о необходимости структурного оформления проектов статей таким образом, чтобы закрепить обязательства, которые будут возложены на все государства в целом, обязательства государств водоносного горизонта по отношению к другим государствам водоносного горизонта и обязательства государств водоносного горизонта по отношению к государствам, не являющимся государствами водоносного горизонта. Было принято решение о том, что, для того чтобы проекты статей были действенными, необходимо, чтобы в некоторых из них закреплялись обязательства государств, которые не имеют в общем пользовании данный трансграничный водоносный горизонт, и в некоторых случаях предоставлялись права этим последним государствам в отношении государств данного водоносного горизонта. Делая эти выводы, Комиссия подчеркнула необходимость защиты трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов».

59. Формулировка этого пункта требует разъяснения, поскольку в ней содержится предположение о том, что некоторые не являющиеся государствами водоносного горизонта государства могут наделяться правами по отношению к государствам того или иного водоносного горизонта, несмотря на тот факт, что они не являются государствами этого водоносного горизонта и участниками этого проекта. Этот пункт следует пересмотреть. В тексте также говорится об обязательствах, которые будут применяться по отношению ко всем государствам в целом, обязательствах государств водоносного горизонта по отношению к другим государствам водоносного горизонта. Вместе с тем эти обязательства не были определены.

Сербия

60. После консультаций с соответствующими учреждениями и ведомствами в Сербии Сербия рассмотрела все аспекты проектов статей и комментариев к ним и не имеет каких-либо дополнительных комментариев.

Швейцария

61. Хорошо известно, что запасы грунтовых вод во всем мире незаметно, но постоянно истощаются как с точки зрения объема, так и качества. Разработанные Комиссией проекты статей являются шагом вперед на пути к комплексному управлению водными ресурсами. Они развивают решение, принятое государствами-членами на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в 2002 году, с тем чтобы:

«Разработать к 2005 году планы комплексного управления водохозяйственной деятельностью и повышения эффективности использования воды при оказании поддержки развивающимся странам посредством принятия на всех уровнях следующих мер:

а) разработка и осуществление национальных/региональных стратегий, планов и программ в отношении комплексного рационального использования водных бассейнов, водосборов и грунтовых вод и принятие мер для повышения эффективности водохозяйственной инфраструктуры с целью уменьшения потерь и расширения практики рециркуляции воды;»².

62. Швейцария является стороной Конвенции ЕЭК 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Швейцарские законодательные акты по этому вопросу включают в себя Федеральный закон от 24 января 1991 года о защите водных ресурсов (SR 814.20), Федеральный закон от 21 июня 1991 года о защите от наводнения (SR 721.100) и Федеральный закон от 7 октября 1983 года о защите окружающей среды (SR 814.01).

63. Разработанные Комиссией проекты статей согласуются со швейцарским законодательством. Вместе с тем не все проекты статей в равной степени релевантны по отношению к Швейцарии. Некоторые из них касаются гидрогеологических условий, которые редко встречаются в Швейцарии, например управление ископаемыми грунтовыми водами или слабоснабжаемые водоносные горизонты, находящиеся в нестабильных условиях с точки зрения их подпитки. В Швейцарии очень важное значение также имеют аспекты качества трансграничных вод (проект статьи 11). Кроме того, крупные водоносные горизонты тесно связаны с поверхностными водами таких рек, как Рейн или Арв³. Этот аспект получил относительно незначительное развитие в проектах статей.

² Йоханнесбургский план выполнения решений, пункт 26.

³ В число трансграничных водоносных горизонтов Швейцарии входят: Аллювиальный водоносный горизонт Рейна в расположенной в верхнем течении части Боденского озера между Швейцарией, Лихтенштейном и Австрией; Аллювиальный водоносный горизонт в расположенной в нижнем течении части Боденского озера между Швейцарией и Германией; Аллювиальный водоносный горизонт Арв между Швейцарией и Францией: первое соглашение о регулировании использования небольшого трансграничного водоносного горизонта между Швейцарией и Францией датировано 1978 годом. Для борьбы с чрезмерным использованием этого водоносного горизонта в 1970-х годах был регламентирован порядок эксплуатации насосных станций на обеих

В. Конкретные комментарии по проектам статей

Название

Ирак

64. В название проектов статей следует добавить слово «общих», которое тогда звучало бы следующим образом: «Проекты статей о праве общих трансграничных водоносных горизонтов». Это следовало бы сделать по всему тексту проектов статей.

Проект статьи 1

Сфера применения

Бразилия

65. У Бразилии имеются оговорки относительно проекта статьи 1(b). Чересчур широкая формулировка может привести к установлению ненужных ограничений на деятельность, осуществляемую вблизи водоносного горизонта. Нынешняя формулировка может распространять сферу применения проектов статей на такие вопросы, как сельское хозяйство и использование пестицидов, городские канализационные системы и свалки отходов, что далеко выходило бы за первоначальную сферу проектов статей. Вышеупомянутое положение может также вызывать проблемы в связи с деятельностью, сопряженной с меньшей вероятностью воздействия, поскольку гарантия прямой связи между деятельностью и воздействием отсутствует. Кроме того, трудности вызывает использование слова «воздействие» (без прилагательного «значительное») вместо слова «ущерб», которое имеет более конкретное значение и используется в различных положениях частей II и III. Использование выражения «значительный ущерб» вместо слова «воздействие» позволило бы некоторым образом устранить озабоченность Бразилии в этом отношении. Однако Бразилия предпочла бы вообще исключить это положение, поскольку подпункты (a) и (c) уже определяют надлежащим образом сферу применения проектов статей.

66. Что касается комментария к проекту статьи 1, то у Бразилии имеются решительные возражения против ссылки в пункте (2) на Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 год) в отношении применимости статей этой конвенции к трансграничным водоносным горизонтам, связанным с международными водотоками. Бразилия не является стороной Конвенции 1997 года, которая не вступила в силу из-за отсутствия консенсуса относительно многих ее положений. Более того, Бразилия не может согласиться с использованием выражения «международные воды» для указания на трансграничные воды, поскольку это может поставить под сомнение государственный суверенитет над водными ресурсами, находящимися на его территории.

сторонах и функционирование станции искусственной подпитки с использованием вод реки Арв. Этот водоносный горизонт обеспечивает порядка 20 процентов питьевой воды кантона Женевы (оценочные запасы 17 млн. куб. м). С 1 января 2008 года это соглашение было заменено конвенцией между кантоном Женевы и соответствующими французскими городами.

Израиль

67. Израиль поддерживает употребление слова «использование» в проекте статьи 1(а). Израиль считает, что использованный термин «другие виды деятельности» в проекте статьи 1(б) является чересчур широким и может привести к неверному толкованию.

68. Израиль рекомендует изучить вопрос о том, охватываются ли уже некоторые положения проекта статьи 1(с) Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, а также вопрос о характере связи между проектами статей и этой конвенцией.

Нидерланды

69. В пункте (2) комментария к проекту статьи 1 Комиссия отмечает, что параллельное применение положений Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года и проектов статей к водоносным горизонтам и системам водоносных горизонтов, которые гидравлически связаны с международными водотоками, не будет в принципе сопряжено с какими-либо проблемами, поскольку эти правовые режимы, как ожидается, не будут вступать в коллизию. Однако Нидерланды желают отметить, что определение принципа справедливого и разумного использования было изменено, с тем чтобы он применялся к невозобновляемым ресурсам. Нидерланды согласны с применением принципа максимализации долгосрочных благ в случае использования невозобновляемых ресурсов в отличие от применения принципа устойчивого использования в случае возобновляемых ресурсов. Вместе с тем именно в этом отношении Нидерланды усматривают возможную коллизию между этими двумя правовыми режимами. Они считают, что необходимо дальнейшее уточнение для разъяснения того, как можно согласовать применение двух различных определений одного и того же принципа по отношению к водоносным горизонтам, которые гидравлически связаны с международными водотоками.

Саудовская Аравия

70. Саудовская Аравия предлагает изменить вводную часть этого проекта статьи, с тем чтобы она гласила следующее: «Цель настоящих проектов статей заключается в регулировании следующего:».

71. Кроме того, предлагается, чтобы этот проект статьи включал в себя положения, касающиеся приоритета в отношении использования трансграничных грунтовых вод. Поэтому следовало бы добавить новый подпункт (d) следующего содержания:

«установлению приоритетов в отношении использования общих грунтовых вод и систем водоносных горизонтов».

Проект статьи 2

Употребление терминов

Бразилия

72. Концепция водоносных горизонтов должна быть доработана в целях учета возможностей забора воды, поскольку существуют горные породы, содержащие воду, которую нельзя извлечь, и поэтому не представляющие собой водоносный горизонт в техническом смысле. Водоносный горизонт не всегда находится над менее проницаемым слоем геологической породы (например, гидро-разорванный водоносный горизонт, который поддерживается пористым горизонтом, также является водоносным горизонтом). Поэтому Бразилия предлагает следующую формулировку проекта статьи 2(а):

«„водоносный горизонт“ означает слой проницаемой геологической подземной породы, которая содержит воду и из которой может быть произведен забор значительного объема воды».

Колумбия

73. С учетом частого употребления выражения «справедливое и разумное использование» ресурсов в различных международных контекстах Колумбия выражает мнение о том, что оно должно быть определено и что это определение должно быть включено в проекты статей.

Германия

74. Выражение «находящийся над менее проницаемым слоем» в подпункте (а) можно было бы исключить как ненужное и источник потенциальной путаницы.

75. В подпункт (f) можно было бы добавить следующее выражение:

«[...] посредством поверхностного стока и инфильтрации или прямого просачивания через почву».

76. Было бы более целесообразным использовать слова «объем или качество», а не слова «объем и качество» в пункте (4) комментария к проекту статьи 2 (третье предложение с конца). Даже передача небольших объемов воды может оказать значительное воздействие на получающий водоносный горизонт в зависимости от химического состава, поэтому следует употреблять термин «система водоносного горизонта».

Венгрия

77. Выражение «водосборная площадь» в определении зоны подпитки в подпункте (f) обычно чаще используется в связи с поверхностными водами. Кроме того, не только зона подпитки грунтовых вод может находиться ниже, но и поверхность зоны разгрузки также относится к водосборной площади дождевых осадков. Иными словами, зона подпитки является только той частью водосборной площади, где инфильтрация через почву является значительной и/или поверхностные воды прямо поступают в грунтовые воды.

Поэтому Венгрия предлагает следующую формулировку подпункта (f):

«„Зона подпитки“ означает зону, питающую водой водоносный горизонт, включая [которая состоит] ту часть водосборной площади дождевых осадков, из которой вода поступает в водоносный горизонт посредством поверхностного стока и/или инфильтрации через почву».

78. Определение зоны разгрузки в подпункте (g) охватывает только ситуации, когда поверхностные воды действительно присутствуют в определенной форме. Согласно пониманию Венгрии, зона разгрузки может существовать без выхода воды на поверхность. Во многих районах система восходящего потока постоянно держит зеркало грунтовых вод близко к поверхности, и они определенно рассматриваются в качестве зон разгрузки. С учетом проекта статьи 10 о зонах подпитки и разгрузки определения должны быть направлены на конкретные характеристики, которые помогают различать определенные области в пределах общей площади над трансграничным водоносным горизонтом.

Поэтому Венгрия предлагает следующую формулировку подпункта (g):

«„Зона подпитки“ означает зону, откуда вода из водоносного горизонта поступает в такие его выходы, как водоток, озеро, оазис, водно-болотное угодье и океан, или где система восходящего потока постоянно держит зеркало грунтовых вод близко к поверхности».

Ирак

79. В подпункт (f) следует добавить выражение «и другие водные источники». Тогда этот подпункт гласил бы следующее:

«„Зона подпитки“ означает зону, питающую водой водоносный горизонт, который состоит из водосборной площади дождевых осадков и других водных источников и зоны, из которой такие воды поступают в водоносный горизонт посредством поверхностного стока и инфильтрации через почву».

Нидерланды

80. Хотя намерение применять прилагательное «трансграничный» в отношении как «водоносного горизонта», так и «системы водоносного горизонта» в определении «государства водоносного горизонта» в подпункте (d) может быть понятно одним, другие считают, что во избежание путаницы это прилагательное следует повторять перед словами «система водоносных горизонтов» в этом пункте, а также в других частях проектов статей.

81. Согласно пониманию Нидерландов, водоносные горизонты, особенно в форме замкнутых грунтовых вод, могут также находиться в районах под юрисдикцией или контролем государств за пределами их территории. Когда Комиссия будет рассматривать вопрос о применении проектов статей ко всем общим природным ресурсам во время второго чтения проектов статей, по мнению Нидерландов, ей неизбежно придется вернуться к определению «государства водоносного горизонта» и рассмотрению вопроса о применении проектов статей к общим природным ресурсам, которые могут находиться под континентальными шельфами государств, в частности к нефти и газу.

Португалия

82. Португалия с определенной озабоченностью отмечает отсутствие определения терминов «значительный ущерб» (проект статьи 6) и «значительные неблагоприятные последствия» (проект статьи 14). Существует опасность того, что эти субъективные термины будут толковаться государствами в каждом конкретном случае в соответствии с их собственными интересами в тот или иной момент времени. Фактически, это может необоснованно ставить более слабое государство в невыгодное положение. Кроме того, это усложняет проведение различий между этими двумя терминами.

83. Следует также подумать над целесообразностью определения термина «экосистема» (проект статьи 9), как это сделано в проекте принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности.

84. Выражение «неблагоприятно затрагивают в значительной степени» (проект статьи 19) в равной степени сопряжено с проблемой отсутствия ясности, что влечет за собой сомнения относительно того, как следует проводить оценку масштабов такого воздействия.

85. Поскольку эти термины являются частью основополагающих положений проектов статей, отсутствие единообразия и их четкого понимания может привести к различным толкованиям и даже к невыполнению государствами обязательств в этой сфере. С учетом этого, видимо, было бы целесообразным определить их в проекте статьи 2 об употреблении терминов.

Саудовская Аравия

86. В подпункт (а) следует внести изменение, с тем чтобы он гласил следующее:

«„водоносный горизонт“ означает слой проницаемой геологической подземной породы с замкнутыми или незамкнутыми водами, находящийся над или под менее проницаемым слоем, и воду, содержащуюся в насыщенной зоне породы».

Швейцария

87. В проекте статьи 2 и в последующих проектах статей слово “recharge” в тексте на английском языке было переведено словом “realimentation” в тексте на французском языке. Швейцария считает целесообразным сохранить слово “recharge” также в тексте на французском языке, поскольку это слово по смыслу более тесно связано с человеческой деятельностью (искусственная подпитка).

88. В проекте статьи 2 и в последующих проектах статей, видимо, было бы более уместным использовать в тексте на французском языке вместо термина “zone de deversement” (в тексте на английском языке: “discharge zone”) термин “zone d’exutoire”.

Проект статьи 3 **Суверенитет государства водоносного горизонта**

Австрия

89. Австрия однажды уже предлагала переместить указание на суверенитет в преамбулу. Однако в свете нынешних проектов статей представляется предпочтительным сохранить текст проекта статьи 3, с тем чтобы установить определенный баланс между правами и обязательствами с акцентом на том, что суверенитет является фундаментальной нормой, на которой основываются все проекты статей, с тем чтобы они толковались соответственно.

Бразилия

90. Сохранение формулировки в проекте статьи 3, подтверждающей суверенитет государств над водоносными горизонтами, находящимися на его территории, имеет основополагающее значение. Несмотря на это, последнюю часть этого проекта статьи следует изменить, с тем чтобы подтвердить, что суверенитет осуществляется в соответствии с международным правом, а не «в соответствии с настоящими проектами статей». После ссылки на международное право важно добавить следующее выражение: «как об этом, в частности, говорится в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1962 года».

Куба

91. Последнее предложение проекта статьи 3 следует исключить с учетом того, что государство обладает суверенитетом над водоносными горизонтами в пределах своей территории и поэтому может по своему усмотрению определять политику в отношении любого конкретного водоносного горизонта.

Израиль

92. Израиль выражает удовлетворение по поводу того, что в проектах статей особо подчеркнут вопрос о суверенитете над трансграничными водоносными горизонтами. Однако Израиль не поддерживает установление изъятий из признанных обычно-правовых норм по этому вопросу. Поэтому Израиль предлагает добавить в проекте статьи 3 после слов «в соответствии с» слова «международным правом».

Португалия

93. Португалия считает, что следует продумать вопрос о необходимости перехода к более современной и смягченной доктрине суверенитета. Суверенитет государства над частью трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, находящейся в пределах его территории, не вызывает сомнений, однако, видимо, стоило бы особо подчеркнуть, в качестве общей нормы, принцип сотрудничества между государствами.

Турция

94. Было бы предпочтительным включить прямую ссылку на суверенитет государств над природными ресурсами в пределах их территории. Эта ссылка яв-

ляется особо важной в том случае, если диалог или сотрудничество между прибрежными государствами трансграничного государственного горизонта не находится на том уровне, который позволял бы осуществлять совместное справедливое и разумное использование. Поэтому государства должны иметь возможность реализовывать в полной мере суверенные права на эксплуатацию, разработку и управление водными ресурсами, находящимися в пределах их сухопутной территории, в соответствии с нынешними проектами статей. В этом контексте предлагается следующий вариант статьи 3:

«Каждое государство водоносного горизонта осуществляет свой неотъемлемый суверенитет над частью трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов, расположенной в пределах его территории, для целей, указанных в статье 3, в соответствии с настоящими проектами статей».

Проект статьи 4

Справедливое и разумное использование

Австрия

95. Проект статьи 4 следует рассматривать в тесной увязке с проектом статьи 5 о «факторах, относящихся к справедливому и разумному использованию». Однако некоторые использованные в этих проектах статей концепции нуждаются в разъяснении.

96. В связи с концепцией «накопленных благ», введенной в подпункте (а), возникают определенные сомнения. Во-первых, перечень факторов, имеющих отношение к справедливому и разумному использованию, в проекте статьи 5, который развивает проект статьи 4, не учитывает основополагающую норму, закрепленную в проекте статьи 3, поскольку он указывает только, в частности, на вклад в образование и подпитку водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов. В свете проекта статьи 3 проект статьи 4, пункт (а), с включенным в него этим элементом должен быть следующим:

«а) они используют трансграничный водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов таким образом, который согласовывался бы с их долей водоносного горизонта и его подпитки».

Во-вторых, как указывается в комментарии, не приведены никакие убедительные причины, по которым «использование» должно быть заменено «накопленными благами», особенно с учетом того, что критерии, установленные в проекте статьи 5, указывают на «использование». Хотя в комментарии к подпунктам (b)–(d) очень четко и сложно разъясняются трудности, возникающие при определении «справедливого и разумного использования» трансграничных водоносных горизонтов, в частности, когда речь идет о подпитываемых и неподпитываемых водоносных горизонтах, можно было бы согласиться на включение ссылки на такого рода использование, с тем чтобы полный текст проекта статьи 4, пункт (а), гласил следующее:

«а) они используют трансграничный водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов таким образом, который согласовывался бы с их долей водоносного горизонта и его подпитки, а также со справедливым и разумным использованием».

97. Концепция «максимизации долгосрочных благ» нуждается в дальнейшем изучении, если проекты статей будут облечены в форму международного юридически обязательного документа, поскольку она включает в себя многие неопределенные вопросы, такие, как, например, «расточительное использование». В случае трансграничного водоносного горизонта особенно неясно, кто должен определять значение выражения «максимизация долгосрочных благ» в том или ином конкретном случае. Следует учитывать чрезвычайную сложность применения концепции «максимизации благ» к трансграничному контексту, поскольку для этой цели потребовалась бы свободная передача благ, что труднодостижимо в трансграничном контексте. Кроме того, нельзя исключать возможность того, что разные государства водоносного горизонта будут делать различные выводы относительно оценки благ, поскольку эти блага зачастую оцениваются исходя из политических, а не чисто экономических и экологических критериев.

Куба

98. Куба предлагает добавить слово «поколений» в подпункт (с). Тогда текст гласил бы следующее:

«они разрабатывают индивидуально или совместно общий план освоения с учетом потребностей настоящего и будущего поколений и альтернативных источников воды у государств водоносного горизонта».

Германия

99. В подпункт (1) комментария к проекту статьи 4 следует добавить следующее:

«Использование геологической породы водоносного горизонта может иметь более важное значение в будущем, особенно в отношении связывания углекислого газа в глубоко залегающих водоносных горизонтах. В число других примеров использования геологической породы входит удаление соляного раствора в результате добычной деятельности или удаление ядерных отходов, которое может привести к ухудшению качества воды».

Ирак

100. Подпункт (b) следует объединить с подпунктом (a), и соответствующая формулировка должна гласить следующее:

«они используют общий трансграничный водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов справедливым и разумным образом, который максимизирует долгосрочные блага, извлекаемые благодаря использованию содержащихся в них вод».

101. Из подпункта (с) следует исключить слова «и альтернативных источников воды».

102. В подпункт (d) следует добавить слово «неподпитываемый». Тогда он гласил бы следующее:

«они не используют подпитываемый или неподпитываемый трансграничный водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов в объемах,

которые препятствовали бы продолжению их эффективного функционирования».

Израиль

103. Израиль считает, что в проектах статей 4–6 успешно решена задача установления ряда важных общих принципов, которые обрели признание государств, а именно: принцип справедливого и разумного использования водоносных горизонтов и обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта. С учетом этого Израиль предлагает использовать подход, предусматривающий применение этих принципов на равной основе, с тем чтобы один принцип не превалировал над другим.

104. С учетом вышеизложенного Израиль желает предложить добавить в вводную часть статьи 4 после слова «использования» следующее выражение «при должном учете необходимости избежания нанесения значительного ущерба другим государствам водоносного горизонта».

105. Израиль считает, что обязательство разрабатывать «общий план освоения», предусмотренное в подпункте (с), нуждается в дальнейшем рассмотрении, поскольку, по его мнению, предлагаемый подпункт налагает ненужное бремя на государства. Кроме того, возможность разработки индивидуальных планов использования, вместо призыва исключительно к совместным усилиям, подрывает обязательство сотрудничать; поэтому из подпункта (с) следует исключить слова «индивидуально или».

106. Израиль заявляет о своей поддержке принципа устойчивости и приветствует его одобрение в подпункте (d). Тем не менее Израиль рекомендует вместо него использовать термин «оптимальное и устойчивое использование», поскольку такой термин аналогичным образом используется в статье 5 Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Польша

107. С учетом предложения добавить принцип устойчивого развития в Часть II (см. общие комментарии, выше) соответствующее указание следует включить в проект статьи 4.

Саудовская Аравия

108. Следует разработать конкретное определение справедливого и разумного использования. Подпункт (с) открывает возможность изменений и непредсказуемости, поскольку потребности государств разнятся. Было бы целесообразным установить твердые правила в этой связи. Подпункт (d) не является ясным и может требовать определенного разъяснения или переработки.

109. Следует добавить новый подпункт (е) следующего содержания:

«ни одно государство не может передавать, сдавать в аренду или продавать, полностью или частично, какому-либо другому государству, будь то государство водоносного горизонта или государство, которое не является государством водоносного горизонта, свои права на использование водоносного горизонта».

Швейцария

110. Подпункт (с) предусматривает, что государства водоносного горизонта разрабатывают «*индивидуально* или совместно» общий план освоения. Швейцария считает, что план использования того или иного трансграничного водоносного горизонта не должен разрабатываться *индивидуально*. Как правильно отмечается в проекте статьи 13, необходимо «*совместное* управление» водоносными горизонтами. Это было бы трудно обеспечить в случае наличия двух (или нескольких) вступающих в противоречие друг с другом планов освоения.

111. В подпункте (d) не совсем ясным является выражение «эффективного функционирования». Идея, которую следует передать, заключается в том, что с течением времени чистая отдача должна быть больше затрат.

Турция

112. Что касается подпункта (с), то комплексное управление водными ресурсами является базовой концепцией использования ресурсов поверхностных и грунтовых вод. Оно учитывает гидрологические, социальные, экономические и экологические аспекты и сориентировано на то, что является полезным, устойчивым, практически осуществимым, справедливым и не вредным для окружающей среды. Однако оно не касается эксплуатации водных ресурсов в том или ином бассейне. Кроме того, ни ресурсы грунтовых вод, ни ресурсы поверхностных вод не могут рассматриваться как альтернатива друг другу. Скорее, они являются комплементарными. Поэтому при разработке общих планов освоения «альтернативные водные ресурсы» не должны быть элементом, принимаемым во внимание, поскольку они уже являются частью плана. Поэтому выражение «альтернативные источники воды» можно было бы исключить.

Проект статьи 5**Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию***Бразилия*

113. Бразилия предлагает включить в пункт 1 дополнительное положение, касающееся использования геотермального потенциала. Такой потенциал все еще в недостаточной степени используется большинством развивающихся или наименее развитых стран. Это положение могло бы гласить следующее:

«использование, в случае наличия, геотермального потенциала».

114. В проекте статьи 5 определяются факторы, имеющие отношение к определению концепции «справедливого и разумного использования». Бразилия испытывает особое удовлетворение по поводу общего принципа, закрепленного в последнем предложении пункта 2: «Вместе с тем при определении значения различных видов использования трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов особое внимание уделяется насущным человеческим потребностям».

Куба

115. Что касается указания на то, что «... особое внимание уделяется насущным человеческим потребностям» в пункте 2, Куба желает обратить внимание на возможность того, что усилия по удовлетворению насущных человеческих

потребностей могут ставить под угрозу естественное функционирование экосистемы в районе использования водоносного горизонта, даже если такое использование оправдано на основании соображений справедливости.

Германия

116. В пункте (2) комментария к проекту статьи 5 говорится следующее:

«Системные переменные связаны с проводимостью (проницаемостью) и способностью накапливания...».

В данном случае после «проводимости (проницаемости) водоносного горизонта» должна следовать «гидравлическая проводимость», а термин “storability” должен быть заменен термином “storativity”.

117. Предложение в этом же пункте (2), гласящее: «Речь идет о распределении объемов грунтовых вод и таких характеристиках воды, как температура, жесткость...», должно быть дополнено и включать в себя такую характеристику, как толщина водоносного горизонта ...».

118. В пункте (5) комментария к проекту статьи 5 говорится следующее:

«При определении «насуточных человеческих нужд» особое внимание должно уделяться обеспечению достаточного для поддержания человеческой жизни количества воды, включая как питьевую воду, так и воду, требующуюся для производства продовольствия в целях предотвращения голода».

Во многих засушливых и полузасушливых странах основанное на задействовании грунтовых вод сельское хозяйство является главной причиной для широкомасштабного чрезмерного использования запасов грунтовых вод. Используемое определение открывает слишком много возможностей для чрезмерного использования под предлогом необходимости обеспечения продовольственной безопасности. Сегодня в этих странах большая часть сельскохозяйственной продукции идет на экспорт, а не на обеспечение продовольственной безопасности. Автаркия в области продовольствия не является реалистичной почти во всех засушливых и полузасушливых странах. Поэтому Германия рекомендует исключить это определение и использовать следующее более узкое определение, разработанное Ассоциацией международного права:

«Термин «жизненно важные потребности человека» означает воды, используемые именно для выживания человека, в том числе для питья, приготовления пищи и санитарных нужд, а также воду, необходимую для повседневного ведения хозяйства»⁴.

Ирак

119. В вводную часть следует добавить выражение «через посредство двусторонних или многосторонних соглашений», с тем чтобы она гласила следующее:

«Использование трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов справедливым и разумным образом по смыслу про-

⁴ Статья 3(20) Берлинских правил Ассоциации международного права, касающихся водных ресурсов (2004 год).

екта статьи 4 через посредство двусторонних или многосторонних соглашений требует учета всех соответствующих факторов, включая [...]».

120. В подпункт (g) следует добавить слово «другой», с тем чтобы придать тексту более всеохватный характер, когда речь идет об альтернативах тому или иному конкретному виду использования. Тогда этот подпункт бы гласил следующее:

«наличие альтернатив данному существующему и запланированному виду использования водоносного горизонта или другой системы водоносных горизонтов».

Израиль

121. Важно не отходить от содержания Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков в том, что касается формулировки факторов, имеющих отношение к определению того, что составляет справедливое и разумное использование, в целях сохранения режима юридического единообразия и последовательности, как это рекомендовалось Израилем в его замечаниях, высказанных в Шестом комитете 2 ноября 2007 года. В этом контексте Израиль желает подчеркнуть два случая такого отхода, найденных в проектах статей:

а) подпункт (d) вводит новый фактор «вклада в образование и подпитку водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов». Израиль считает, что при применении принципа справедливого и разумного использования основное значение имеют потребности соседних общин. Отсутствуют какие-либо доказательства в поддержку предположения об обратном, согласно которому воды должна распределяться, например, с учетом осадков, которые выпали на соответствующие кормовые площади на территории каждой стороны.

С учетом вышеизложенного и в свете имеющейся в настоящее время технологии, которая позволяет осуществлять искусственную подпитку водоносных горизонтов, видимо, существуют определенные основания для поддержки утверждения о том, что государство, искусственно подпитывающее тот или иной водоносный горизонт, должно быть вознаграждено за свои усилия и иметь право на большую долю воды из этого водоносного горизонта. Такое правило стимулировало бы государства к активной подпитке своих водоносных горизонтов. Разумеется, что это должно быть обусловлено тем фактом, что искусственно вводимая вода должна быть приемлемого качества, во избежание загрязнения. Короче говоря, Израиль считает, что из-за подпункта (d) в его нынешней форме складывается впечатление о том, что естественный вклад является одним из релевантных факторов при определении справедливого и разумного использования вопреки обычному международному праву. Поэтому этот подпункт следует исключить или скорректировать таким образом, чтобы он указывал только на искусственную подпитку водоносного горизонта чистой водой.

б) подпункт (g): «наличие альтернатив данному существующему и запланированному виду использования водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов». Хотя, без всякого сомнения, альтернативные источники воды являются релевантным фактором, Израиль считает, что одно их наличие не является достаточным и что должна также учитываться возможность их практической эксплуатации. Израиль предлагает вернуться к первоначальной

формулировке в статье 6(g) Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, добавив после слов «наличие альтернатив» слова «сопоставимой ценности».

Нидерланды

122. Согласно проекту статьи 1, нынешние проекты статей охватывают, помимо использования трансграничных водоносных горизонтов и систем трансграничных водоносных горизонтов, другие виды деятельности, которые воздействуют или могут оказать на них воздействие. В пункте (6) комментария к проекту статьи 1 отмечается необходимость регулирования такой иной деятельности в целях надлежащего управления водоносными горизонтами. Нидерланды согласны с тем, что такая деятельность должна регулироваться нынешними проектами статей, и предполагают, что это повлияет на установление факторов, имеющих отношение к справедливому и разумному использованию водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов. Поэтому Нидерланды предлагают добавить в подпункт (d) проекта статьи 5 в качестве дополнительного фактора, имеющего отношение к справедливому и разумному использованию водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, любую существующую или запланированную иную такую деятельность, а также ее последствия.

Польша

123. Предлагается включить в начало этого положения в подпункте (f) слова «реальное и потенциальное».

124. С учетом предложения добавить в Часть II принцип устойчивого развития (см. общие комментарии, выше) в проект статьи 5 следует включить соответствующее указание.

Саудовская Аравия

125. В подпункт (с) следует внести изменения, с тем чтобы он гласил следующее:

«совместимость того или иного способа использования с естественными характеристиками водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов в каждом государстве;».

Следует добавить новый подпункт (e) bis, в котором бы учитывались площадь, масштабы, толщина и другие характеристики водоносного горизонта и направление потока грунтовых вод.

126. В пункте (3) комментария к проекту статьи 5 предусматривается, в частности, следующее: «помимо осуществимости и устойчивости важную роль в этом анализе играет целесообразность альтернатив. Так, например, какая-либо устойчивая альтернатива может быть признана предпочтительной с точки зрения темпов подпитки и разгрузки водоносного горизонта, но менее целесообразной, чем альтернатива контролируемого истощения». Первые две строки этого пункта не являются ясными.

127. Предложение, начинающееся словами «Так, например...» в пункте (4) комментария к проекту статьи 5 должно гласить следующее:

«Существуют различные варианты получения озерами притока грунтовых вод. Некоторые озера получают приток грунтовых вод по всей поверхности их дна. Некоторые получают приток грунтовых вод в результате их инфильтрации по всей поверхности их дна. Некоторые получают приток грунтовых вод на части поверхности дна, в то время как основная часть получает приток в результате инфильтрации».

Швейцария

128. Подпункт (d) о «вкладе в образование» водоносного горизонта (в тексте на французском языке “*contribution a la formation*”), как представляется, не является фактором, релевантным к справедливому и разумному использованию водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов, поскольку водоносный горизонт образовался несколько миллионов лет назад. Видимо, более уместным как в тексте на французском, так и в тексте на английском языке был бы термин “*transformation*”, а не термин “*formation*”.

129. Что касается подпункта (i), то не совсем ясным является указание на «соответствующую экосистему». Было бы целесообразным повторить формулировку, используемую в проекте статьи 9 («экосистема, которая находится в пределах их трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов или зависит от них»).

Турция

130. Объяснение в отношении подпункта (c) статьи 4 применимо по отношению к подпункту (g), который следует исключить.

Проект статьи 6

Обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта

Бразилия

131. Бразилия поддерживает употребление термина «значительный ущерб». «Значительный ущерб», о котором идет речь в пунктах 1 и 2, должен толковаться как ущерб, причиненный через посредство водоносного горизонта. Бразилия подчеркивает важное значение выраженного Комиссией понимания, согласно которому обязательство принимать надлежащие меры во избежание причинения значительного ущерба представляет собой обязательство «поведения», а не обязательство «результата».

132. Что касается использования выражения «деятельность, которая воздействует или может оказать воздействие», то контекст отличается от контекста в проекте статьи 1(b). По этой причине это выражение можно было бы сохранить в тексте, если слово «воздействие» будет заменено выражением «значительное воздействие». Комиссии следует найти надлежащую формулировку для более четкого указания на то, что обязательство принимать все меры для предотвращения значительного ущерба применяется только к деятельности, в отношении которой существуют разумные основания полагать, что государства осведомлены, или к деятельности, в отношении которой государства осведомлены о реальном или потенциальном воздействии на водоносные горизонты.

Колумбия

133. В комментарии рассматривается вопрос об употреблении термина «значительный», поскольку указание на значительный ущерб дает основания предположить, что ущерб может быть также незначительным. Отмечая, что ни одно из этих прилагательных не является подходящим для описания ущерба, Колумбия предлагает использовать только слово «ущерб» без каких-либо прилагательных. Колумбия предлагает внести изменения во все проекты статей, с тем чтобы исключить слово «значительный».

Куба

134. Куба считает, что выражение «предотвращения нанесения [...] ущерба», употребленное в пункте 2, должно быть заменено выражением «во избежание нанесения [...] ущерба», поскольку цель в экологической сфере заключается не в предотвращении, а в уклонении от причинения ущерба во всех его формах.

Финляндия

135. В проектах статей следует усилить экологические аспекты. В статье 6 устанавливается «порог значительного ущерба», который с учетом уязвимости грунтовых вод является довольно высоким.

Венгрия

136. Комиссия постановила исключить положение, касающееся компенсации, когда причинен значительный ущерб, несмотря на принятие всех надлежащих мер для его предотвращения. Венгрия считает, что с учетом недавних событий в области международного экологического права всякий раз, когда значительный ущерб причиняется одним государством водоносного горизонта другому государству водоносного горизонта, адекватная компенсация должна предоставляться в соответствии с принципом «загрязнитель платит». Венгрия желает указать, что в соответствии с этим принципом на государствах лежит объективная ответственность, т.е. если они нанесли значительный ущерб, они должны выплатить значительную компенсацию независимо от того, приняли ли они все надлежащие меры для предотвращения ущерба или нет. Этот принцип и обязательство, вытекающее из него, прочно закрепились в других международно-правовых документах. Венгрия считает, что указание на этот принцип и обязательство должны быть включены в проект, с тем чтобы четко указать тот специальный режим международного права, который должен применяться. В комментариях к этой статье упоминается, что этот вопрос охватывается другими нормами международного права, включая проект принципов об ответственности. Эта аргументация, видимо, не является уместной, поскольку международная ответственность в целом основывается на вменении, однако в области международного экологического права существуют изъятия и ответственность может устанавливаться исключительно на основе причиненного ущерба.

Израиль

137. Израиль рекомендует установить более высокий порог, чем принятие «всех надлежащих мер», и исключить из пункта 1 слово «значительный». Эта рекомендация согласуется с вышеизложенными комментариями Израиля, а также с соображениями, высказанными Израилем во время его выступления в

Шестом комитете 2 ноября 2007 года, и учитывает фактор уязвимости водоносных горизонтов.

138. Кроме того, Израиль предлагает добавить конкретные положения, развивающие обязательство, изложенное в проекте статьи 6. Например, видимо, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о принятии более детального перечня обязательств, например обязательств, перечисленных в статье 41 Берлинских правил 2004 года. Кроме того, Израиль предлагает отметить принцип предосторожности, который в настоящее время многие рассматривают как обычную норму международного экологического права.

Нидерланды

139. В пункте 1 рассматриваются аспекты, касающиеся предотвращения, несоблюдение которых может повлечь за собой ответственность государств. По мнению Нидерландов, это было правильно представлено в качестве обязанности проявлять должную заботливость. В пункте (3) рассматривается возможность причинения значительного ущерба, несмотря на выполнение обязанности проявлять должную заботливость и, следовательно, положений пункта 1. Нидерланды не убеждают выдвинутые в пункте 6 комментария аргументы в пользу исключения из этого пункта обязательства обсуждать вопрос о компенсации в случае причинения значительного ущерба, несмотря на соблюдение обязанности проявлять заботливость. Хотя международное право о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, получило дальнейшее развитие в недавние годы, в том числе посредством разработки принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, Нидерланды полагают, что эти события не оправдывают исключения из этого пункта обязательства обсуждать вопрос о компенсации в случае причинения значительного вреда, несмотря на выполнение обязанности проявлять должную заботливость. В частности, проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, распространяются только на опасные виды деятельности, связанные с использованием водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, и не охватывают неопасные виды деятельности. Кроме того, перекрестная ссылка в проекте статьи об обязательстве не наносить ущерб на проект статьи о справедливом и разумном использовании уязвляет вопрос о компенсации с этими взаимодействующими проектами статей. В тех или иных конкретных обстоятельствах это может приводить к тому, что требование о выплате компенсации за значительный ущерб в случае выполнения обязанности проявлять должную заботливость не будет ни справедливым, ни разумным.

140. В пункте 4 общего комментария отмечается, что, для того чтобы проекты статей были действенными, необходимо, чтобы в некоторых из них закреплялись обязательства государств, которые не имеют в общем пользовании трансграничный водоносный горизонт. Нидерланды согласны с таким подходом и отмечают, что это является особенно релевантным в результате применения настоящих проектов статей к деятельности помимо использования трансграничных водоносных горизонтов. Поэтому Нидерланды полагают, что пункт 2 статьи 6 должен действовать по отношению ко всем государствам, а не только к государствам водоносного горизонта. Деятельность, осуществляемая в госу-

дарстве, которое не является государством водоносного горизонта, может оказывать воздействие на трансграничный водоносный горизонт, находящийся в других государствах, и, следовательно, наносить значительный ущерб. Кроме того, такое расширение сферы охвата этого проекта статьи согласовывалось бы с проектом статьи 14 о планируемой деятельности, которая применяется ко всем государствам, а не только к государствам водоносного горизонта. По мнению Нидерландов, аргументы в пункте (1) комментария к проекту статьи 14 в отношении расширения сферы охвата этого проекта статьи на все государства применимы *mutatis mutandis* к пункту 2 проекта статьи 6, а также к проектам статей 9 и 11.

Саудовская Аравия

141. В проект статьи 6 следует включить в ясно выраженной форме положение о необратимом ущербе, обязательстве государства, причинившего ущерб, выплачивать компенсацию и способе компенсации; в нем также должен указываться компетентный орган в этой связи.

Турция

142. Дискуссия о толковании «значительного ущерба» и определении соответствующих порогов значительного ущерба продолжается. Хотя в большинстве международных кодексов используется концепция «для предотвращения причинения значительного ущерба», она является неопределенной, относительной и сложной для применения. Кроме того, без определенных порогов трудно установить «надлежащие меры для предотвращения причинения значительного ущерба».

143. Вместе с тем применительно к ресурсам грунтовых вод даже эксплуатация или небольшое загрязнение могут толковаться как значительный ущерб. Поэтому этот проект статьи в целом является амбициозным и должен быть изменен. Предлагается следующий текст.

1. Государства водоносного горизонта при использовании трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов на своей территории проявляют должную осмотрительность для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водоносного горизонта.
2. Государства водоносного горизонта, осуществляя иную деятельность, помимо использования трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов, которая воздействует или может оказать воздействие на этот трансграничный водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов, воздерживаются от нанесения значительного ущерба через такой водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов другим государствам водоносного горизонта.
3. В том случае, если другому государству водоносного горизонта все же наносится значительный ущерб, государства водоносного горизонта, которые своей деятельностью наносят такой ущерб, пытаются в консультации с затрагиваемым государством ликвидировать или уменьшить такой ущерб при должном учете положений проектов статей 4 и 5.

Проект статьи 7

Общее обязательство сотрудничать

Австрия

144. Австрия поддерживает концепцию общего обязательства государства водоносного горизонта сотрудничать. Однако содержащиеся в нынешней формулировке слова «взаимной выгоды» не являются ясными. «Взаимная выгода» является одной из целей, которая должна быть достигнута благодаря сотрудничеству, однако необходимость ее перечисления в качестве одного из основополагающих принципов вызывает сомнение.

Бразилия

145. Бразилия поддерживает формулировку проекта статьи 7 и содержащиеся в ней принципы в качестве хорошей основы для сотрудничества. Эти принципы, включая принципы, связанные с суверенным равенством и территориальной целостностью, обеспечивают наряду с другими принципами сбалансированный подход в целях содействия развитию сотрудничества между государствами водоносного горизонта на основе добросовестности и взаимного уважения.

Чешская Республика

146. Термин «добросовестность» в проекте статьи 7 вызывает опасение, что государства могут действовать добросовестно и принимать меры, которые не были согласованы в ходе переговоров с другой стороной и которые могут неблагоприятно сказываться на потребностях другой стороны.

147. В соответствии с пунктом 2 государства водоносного горизонта должны создавать совместные механизмы сотрудничества. По мнению Чешской Республики, следовало бы использовать слово “shall” вместо слова “should”, поскольку тогда государства создавали бы совместные механизмы во всех случаях.

Германия

148. Следует добавить в пункт 2 следующее положение:

«Государства водоносного горизонта, в надлежащих случаях, интегрируют сотрудничество в сфере грунтовых вод в существующие механизмы сотрудничества в отношении поверхностных вод».

Создание новых независимых механизмов сотрудничества исключительно для грунтовых вод не является реалистичным во многих регионах в среднесрочной перспективе. Если водоносные горизонты гидравлически не контактируют с поверхностными водами, желательно отдельное сотрудничество в отношении грунтовых вод. Поэтому до создания новых структур всегда следует рассматривать вопрос о том, могут ли существующие институциональные структуры для сотрудничества в области трансграничных водных ресурсов быть распространены на грунтовые воды.

Израиль

149. Израиль заявляет о своей поддержке пункта 2 статьи 7 и предлагает усилить обязательство создавать совместные механизмы сотрудничества посред-

ством замены слова “should” словом “shall”. Оно могло бы быть усилено посредством подробного указания на то, какие вопросы будут подпадать под действие совместных механизмов сотрудничества, и ссылки на соответствующие проекты статей, такие, как обмен данными и информацией (проект статьи 8), мониторинг (проект статьи 12) и управление (проект статьи 13).

Польша

150. С учетом важности сотрудничества в целях защиты, сохранения водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов и управления ими положения о формах сотрудничества следует изложить более развернуто. Таким образом, пункт 2 этого проекта статьи мог бы гласить следующее:

«2. Для целей пункта 1 государства водоносного горизонта должны создавать совместные механизмы сотрудничества в отношении, в частности:

- a) управления;
- b) мониторинга и оценки;
- c) баз данных;
- d) скоординированных систем коммуникации, оповещения и предупреждения;
- e) научных исследований и разработок; и
- f) взаимной помощи».

Саудовская Аравия

151. Необходимы более детальные положения в отношении «суверенного равенства» и «территориальной целостности», поскольку грунтовые воды отличаются от поверхностных вод (например, рек), и поэтому применение таких концепций к грунтовым водам сопряжено с трудностями.

Проект статьи 8

Регулярный обмен данными и информацией

Австрия

152. Положения о регулярном обмене данными и информацией, аналогичные положениям, содержащимся в проекте статьи 8, можно встретить во многих договорах. Австрия поддерживает включение такого положения, поскольку международная практика подчеркивает важность регулярного обмена данными и информацией. Что касается нынешнего текста, то Австрия хотела бы отметить два следующих момента:

- a) последнее предложение пункта 2 должно гласить следующее:
«Они осуществляют такие действия индивидуально или, в случае необходимости, совместно и вместе с международными организациями или через них»;
- b) что касается термина «все усилия» в пункте 4, то Австрия понимает его как положение о том, что государство должно стремиться пре-

доставлять данные и информацию, а не как положение, налагающее строгое обязательство предоставлять их.

Бразилия

153. В проектах статей 8 и 12 содержатся указания на меры, которые должны приниматься одним или несколькими государствами с помощью международных организаций «при необходимости». В проекте статьи 8 конкретно не указывается, кто должен определять, какие ситуации являются «необходимыми» с точки зрения помощи международных организаций. По мнению Бразилии, в проектах статей важно разъяснить, что только государства могут иметь на это право. Главная практическая трудность в отношении обмена данными и информацией заключается в отсутствии стандартизированных баз данных, параметров и информационных систем. По этой причине было бы целесообразным добавить в проект статьи 8 конкретное указание на важность «коллективных усилий по интеграции и обеспечению согласованности, по возможности, существующих баз данных с учетом региональных контекстов и опыта». Например, в Южной Америке Геологическая служба Бразилии заключила соглашения со многими странами в целях обеспечения доступа к Информационной системе по грунтовым водам.

Колумбия

154. Для обеспечения того, чтобы государства с общими водоносными горизонтами создавали мониторинговую и контрольную сеть, пункт 4 предлагается сформулировать следующим образом:

«Государства общего водоносного горизонта при необходимости прилагают все усилия для сбора и обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами, которым они предоставляются, в целях создания общей сети экологического мониторинга и контроля за водоносными горизонтами».

Швейцария

155. Проект статьи 8 должен более четким образом поощрять государства к составлению описи водоносных горизонтов. Многие государства по-прежнему не осведомлены об объеме, качестве и количестве своих водоносных горизонтов. Кроме того, в проекте статьи 8 должна содержаться отсылка к проекту статьи 4(с). Действительно, качество любого плана освоения зависит от наличия соответствующих данных.

Проект статьи 9

Защита и сохранение экосистем

Израиль

156. Ввиду усиления озабоченности Израиля и многих других стран по поводу экологических последствий неправильного использования водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов Израиль хотел бы поблагодарить Комиссию за разработку проектов статей 9 и 11, которые обязывают государства защищать и сохранять водоносные горизонты и соответствующие экосистемы, в которых они функционируют.

Нидерланды

157. В пункте 4 комментария к проекту статьи 9 Комиссия отмечает, что обязательство государств, закрепленное в этом проекте статьи, ограничивается защитой «соответствующих экосистем». Формулировка этого проекта статьи дает основания предполагать, что соответствующие экосистемы — это: а) экосистемы в пределах трансграничных водоносных горизонтов; и б) экосистемы, зависящие от трансграничных водоносных горизонтов. Нидерланды интересуются тем, были ли соответствующие экосистемы определены правильно. В частности, Нидерланды не считают, что проекты статей должны быть направлены на защиту и сохранение экосистем, зависящих от трансграничных водоносных горизонтов (категория (b)), поскольку защита и сохранение этих экосистем не будут оказывать воздействие на трансграничные водоносные горизонты. Скорее, представляется необходимым рассмотреть обратную ситуацию. Поэтому проекты статей должны быть направлены на защиту и сохранение экосистем, от которых зависят трансграничные водоносные горизонты, таких, как экосистемы зон подпитки. Кроме того, видимо, было бы целесообразным разъяснить в комментарии, что закрепленное в этом проекте статьи обязательство является обязательством проявлять должную заботливость, как это отмечается в пункте 2 комментария к проекту статьи 11. И наконец, Нидерланды считают, что сфера применения этого проекта статьи должна быть расширена и охватывать все государства, а не только государства водоносного горизонта.

Турция

158. Несмотря на то что защита и сохранение экосистем имеют чрезвычайно важное значение с точки зрения управления ресурсами трансграничных грунтовых вод, особое внимание следует уделять насущным человеческим потребностям. Поэтому в конце этого проекта статьи следует добавить выражение «при уделении особого внимания насущным человеческим потребностям».

Проект статьи 10**Зоны подпитки и разгрузки***Австрия*

159. Проект статьи 10 отражает эволюцию международного права в сфере правовых норм, регулирующих грунтовые воды. В комментарии разъясняется необходимость вовлечения также государств, на территории которых находится либо зона подпитки, либо зона разгрузки. Австрия согласна с этим намерением. Что касается установления обязательства этих государств сотрудничать, то по-прежнему вызывает сомнение практическая осуществимость с учетом сложного характера трансграничных водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов. По мнению Австрии, направленность этого обязательства следует изменить, с тем чтобы оно было обязательством государств водоносных горизонтов стремиться к сотрудничеству с государствами, на территории которых находится зона подпитки или зона разгрузки.

Бразилия

160. В Части III проектов статей излагаются важные обязательства государств водоносных горизонтов. Пункт 2 проекта статьи 10 может также устанавливать

обязательство для государств, не являющихся государствами водоносного горизонта. В общем плане Бразилия поддерживает содержание и сбалансированную структуру этой части, которая основывается на ранее принятых универсальных и региональных правовых документах. Однако необходимо быть более точным по некоторым аспектам проекта статьи 10, поскольку в настоящее время ведется дискуссия по поводу того, что действительно представляет собой зона подпитки. Следует предпринять усилия для того, чтобы избежать опасности утратить ориентацию при идентификации слишком крупных районов и установлении их режима. Идентификация «наиболее значимых» районов подпитки и разгрузки, причем это выражение должно быть добавлено в проект статьи 10, уже сама по себе требует значительных усилий и способствовала бы устойчивому управлению грунтовыми водами.

Израиль

161. Израиль рекомендует усилить обязательство, которое этот проект статьи налагает на государства. Поэтому Израиль предлагает, чтобы Комиссия приняла более категоричную формулировку, чем формулировка, которая в настоящее время предлагается в пункте 1, заменив слова «сведение к минимуму негативного воздействия» формулировкой, которая обеспечивала бы защиту водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов.

162. Израиль полагает, что пункт 2 не обеспечивает надлежащую защиту государств водоносного горизонта от потенциальных злоупотреблений зонами подпитки, расположенными в государствах, не являющихся государствами водоносного горизонта. Вместо установления общего обязательства сотрудничать в деле защиты водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов государства, которые не являются государствами водоносного горизонта и в которых находится зона подпитки, должны отвечать по всем конкретным обязательствам, связанным с защитой водоносных горизонтов и изложенным в проектах статей 6 и 11.

Польша

163. Предлагается включить в проект статьи 10 также указание на устранение, когда это практически возможно, негативного воздействия на процессы подпитки и разгрузки. Соответственно, этот проект гласил бы следующее:

«1. Государства водоносного горизонта определяют зоны подпитки и разгрузки их трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов и в пределах этих зон принимают специальные меры для предотвращения, сведения к минимуму, сохранения под контролем и, по возможности, ликвидации негативного воздействия на процессы подпитки и разгрузки».

Проект статьи 11

Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения

Австрия

164. Австрия решительно поддерживает включение «осторожного подхода», однако желает переформулировать второе предложение следующим образом:

«Государства водоносного горизонта придерживаются осторожного подхода».

Хотя Австрия не возражает против идей, отраженных во втором предложении, она считает, что приведенное разъяснение должно фигурировать в комментарии.

Бразилия

165. В проекте статьи 11 излагается обязательство государств водоносного горизонта предотвращать, сокращать и сохранять под контролем загрязнение, которое может нанести значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта. Согласно этому положению, с учетом неопределенности относительно характера и масштабов трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов государства водоносного горизонта придерживаются «осторожного подхода». Как известно Комиссии, некоторые трансграничные водоносные горизонты уже в определенной степени загрязнены, а другие нет. Обязательство «предотвращать» касается нового загрязнения, в то время как обязательство «сокращать» или «сохранять под контролем» касается загрязнения, уже имеющего место. В пункте (2) комментария к этому проекту статьи предусматривается, что обязательство сокращать и сохранять под контролем загрязнение отражает нынешнюю практику государств. В нем также указывается, что возникающее время от времени обязательство незамедлительно ликвидировать существующее загрязнение может привести к «неоправданным лишениям» для государства происхождения загрязнения, несопоставимым той выгоде, которую получит затрагиваемое государство водоносного горизонта. Бразилия согласна с этим толкованием.

166. Бразилия поддерживает решение Комиссии указать на «осторожный подход», а не на «принцип предосторожности». Бразилия согласна с тем, что «осторожный подход» является выражением, менее подверженным противоречивым толкованиям, с учетом научной неопределенности и уязвимости водоносных горизонтов. В проектах статей было бы предпочтительным употреблять термин «осторожный подход».

Финляндия

167. В проектах статей следует усилить экологические аспекты. Пользующийся широким признанием осторожный принцип должен быть укреплен в целях уменьшения опасности ухудшения состояния грунтовых вод в результате аварии.

Венгрия

168. Венгрия относится к группе государств, которая считает, что осторожный принцип уже существует в международном экологическом праве. Однако Венгрия осведомлена о том, что некоторые государства заявляют об обратном. Венгрия считает, что включение в текст проектов статей понятия «принцип предосторожности» в значительной степени способствовало бы общему признанию этого принципа в международном праве.

Нидерланды

169. В пункте (1) комментария Комиссия отмечает, что этот проект статьи является практическим воплощением общих принципов, изложенных в проекте статьи 4 (Справедливое и разумное использование) и проекте статьи 6 (Обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта). Нидерланды желают обратить внимание Комиссии на дискуссию ученых относительно толкования соответствующих статей Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, особенно по вопросу о том, превалируют ли специальные нормы в главе о защите, сохранении и управлении, над главой об общих принципах в отношении качества воды. Было бы полезным еще более разъяснить связь между этими проектами статей, особенно применение проекта статьи о справедливом и разумном использовании водоносных горизонтов в отношении защиты и сохранения качества воды, содержащейся в том или ином водоносном горизонте. Кроме того, Нидерланды считают, что сфера охвата этого проекта статьи должна быть расширена и распространяться на все государства, а не только на государства водоносных горизонтов.

170. В пункте (6) комментария Комиссия далее отмечает наличие расхождений во мнениях относительно того, утвердился ли принцип предосторожности в качестве нормы обычного международного права, и поэтому использовала менее спорное выражение «осторожный подход». Нидерланды твердо убеждены в том, что принцип предосторожности является частью обычного международного права, и, независимо от этого соображения, предпочитают употреблять в проектах статей термин «принцип предосторожности». Кроме того, Нидерланды считают, что необходимо разъяснить, в какой связи государства водоносных горизонтов должны применять принцип предосторожности. Из нынешней формулировки и контекста явствует, что принцип предосторожности должен применяться в связи с предотвращением, сокращением и сохранением под контролем загрязнения трансграничных водоносных горизонтов. Однако Нидерланды считают, что принцип предосторожности должен применяться в связи с любым использованием трансграничных водоносных горизонтов. Это можно было бы сформулировать следующим образом в отдельной статье, которую следует включить в Часть III:

«Государства водоносного горизонта придерживаются принципа предосторожности применительно к использованию трансграничных водоносных горизонтов и систем трансграничных водоносных горизонтов».

Португалия

171. В рамках рассмотрения вопросов, касающихся качества грунтовых вод, Португалия выражает мнение о том, что в проект статьи 11 было бы целесообразно включить следующую формулировку:

«Государства водоносного горизонта индивидуально и, при необходимости, совместно *принимают все меры* для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения их трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов...».

Польша

172. Что касается ликвидации загрязнения, то предлагается следующим образом переработать формулировку этого предложения:

«Государства водоносного горизонта индивидуально и, при необходимости, совместно предотвращают, сокращают, сводят к минимуму, сохраняют под контролем и, в практически возможной степени, ликвидируют загрязнение их водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, в том числе в процессе подпитки, которое может нанести значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта».

Саудовская Аравия

173. Необходимо больше детальной информации для определения того, что представляет собой «осторожный подход»; кроме того, необходимо разъяснить обязательства государств.

Швейцария

174. По мнению Швейцарии, это положение следует укрепить. Приемлемое качество является одним из предварительных условий для использования любого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта.

Проект статьи 12**Мониторинг***Бразилия*

175. В проекте статьи 12 содержатся нормы, касающиеся мониторинга, и некоторые концепции, такие, как удобство поиска согласованных стандартов и параметров в целях мониторинга за управлением трансграничным водоносным горизонтом. В этом проекте статьи государствам водоносного горизонта рекомендуется по возможности осуществлять такую деятельность на совместной основе. Это обязательство существует независимо от совместного мониторинга и применимо к обмену информацией. В конце пункта 1 следует добавить термин «в надлежащих случаях», поскольку порой обмен информацией не является возможным по техническим или иным причинам.

176. В пункте 2 предусматривается, что ключевым элементом обязательства государств водоносного горизонта является использование стандартов и методологии мониторинга трансграничных водоносных горизонтов. Бразилия предлагает включить в пункт 2 в связи с обязательством использовать согласованные стандарты выражение «по возможности», с тем чтобы он стал более реалистичным.

Турция

177. Было бы более уместным включить умеренную формулировку следующего содержания:

«Государства водоносного горизонта осуществляют мониторинг их трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов. Они осуществляют связанную с мониторингом деятельность, в соответствующих случаях, совместно с другими заинтересованными государствами».

водоносного горизонта и в сотрудничестве с компетентными международными организациями...»

Проект статьи 13 **Управление**

Австрия

178. Проект статьи 13 следует примеру существующих договоров. В комментарии разъясняется, что государства водоносного горизонта должны разрабатывать планы управления на внутригосударственном уровне и проводить по запросу консультации. По мнению Австрии, формулировку первого предложения следует переработать, с тем чтобы четко отразить обязательство разрабатывать планы управления на внутригосударственном уровне.

Бразилия

179. Бразилия испытывает трудности с первой частью проекта статьи 13, поскольку она регулирует разработку и осуществление планов управления трансграничными горизонтами исключительно на основе проектов статей Комиссии. Эти планы должны разрабатываться на региональном уровне, предпочтительно не только в соответствии с принципами, предусмотренными в проектах статей, но и главным образом согласно региональным и субрегиональным соглашениям. Второе предусмотренное в этом проекте статьи обязательство, а именно обязательство проводить консультации, касающиеся совместного управления трансграничным водоносным горизонтом или системой водоносных горизонтов по просьбе любого государства водоносного горизонта, как правило, стимулирует односторонний подход к этому вопросу. Формулировка второй части статьи 13 должна быть переработана и указывать более определенным образом на то, что государства «должны добиваться консенсуса относительно путей и методов консультаций» в отношении управления водоносными горизонтами. В последней части этого проекта статьи вводится понятие «совместного механизма управления», который не всегда может быть создан, как на это намекает Комиссия в своем комментарии. По мнению Бразилии, было бы более целесообразным указать на согласование критериев в сфере управления, с тем чтобы придать ему более комплементарный и совместный характер. Несмотря на это, каждое государство должно управлять той частью водоносного горизонта, которая находится на его собственной территории. Поэтому было бы неуместным использовать выражения, такие, как «совместное управление» или «совместный механизм управления».

Германия

180. В этот проект статьи следует добавить пункт, для того чтобы особо подчеркнуть важное значение обмена базовой социально-экономической информацией:

«В рамках этого совместного механизма управления государства водоносного горизонта обмениваются данными и информацией о социально-экономической ситуации и развитии в пределах территории их водоносного горизонта. Государства водоносного горизонта прилагают все усилия для сбора и составления индивидуально или совместно таких данных и информации при рассмотрении основы для планов управления».

181. С учетом этого в комментарий следует добавить следующее:

«Пункт 2 касается данных и информации о текущем социально-экономическом положении жителей территории водоносного горизонта или людей, благосостояние которых зависит от водоносного горизонта. Кроме того, он связан с данными и информацией о событиях в социально-экономической сфере, касающихся этих людей. Социально-экономические данные и информация включают в себя подробную информацию о а) всей экономической деятельности по использованию водоносного горизонта или его вод; b) использовании воды из водоносного горизонта для водоснабжения; c) количестве людей, полагающихся на водоносный горизонт с экономической или бытовой точки зрения; d) изменениях в использовании, например, в результате роста населения, миграции и т.д.».

Проект статьи 14

Планируемая деятельность

Бразилия

182. Что касается Части IV, проект статьи 14, то Бразилия поддерживает сбалансированный подход, установленный Комиссией при разработке столь сложного и деликатного положения. Важно подчеркнуть, что этот проект статьи не устанавливает обязательство создавать независимый орган по установлению фактов и, следовательно, отличается от Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Бразилия поддерживает нынешнюю формулировку и не могла бы согласиться с включением положения, касающегося «эффекта приостановления» в отношении планируемой деятельности.

Колумбия

183. Термин «значительный» не должен использоваться для описания последствий; следует использовать слова «неблагоприятные последствия», а не выражение «значительные неблагоприятные последствия». Аналогичным образом, Колумбия предлагает, чтобы вместе с уведомлением о деятельности, которая может затронуть водоносный горизонт, о котором идет речь в пункте 2, должны представляться технические и научные данные.

Куба

184. Куба считает, что в целях обеспечения надлежащего выполнения проекта статьи 14 в нем должно разъясняться значение выражения «значительные неблагоприятные последствия».

Чешская Республика

185. В соответствии с проектом статьи 14, когда у государства имеются разумные основания полагать, что та или иная конкретная планируемая деятельность на его территории может затронуть трансграничный водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов и, следовательно, иметь значительные неблагоприятные последствия для другого государства, оно в практически осуществимой степени проводит оценку возможных последствий такой деятельности.

По мнению Чешской Республики, ни в коем случае нельзя допускать того, чтобы такая оценка проводилась лишь одной стороной; в ней должны участвовать все заинтересованные государства.

Израиль

186. Слово «справедливое», использованное в проекте статьи 14, как представляется, имеет значение, которое отличается от значения, в котором оно ранее употреблено в тексте. Израиль считает, что значение, в котором этот термин был использован, должно быть единообразным по всему тексту проектов статей, и поэтому Израиль рекомендует использовать альтернативный термин в проекте статьи 14 во избежание путаницы.

Нидерланды

187. В соответствии с пунктом 1 должна проводиться предварительная оценка возможных «последствий» планируемой деятельности, которая должна включать в себя оценку «экологических последствий». Однако употребление слова «любой» в пункте 2 дает основание предполагать, что результаты «оценок воздействия на окружающую среду» могут включаться в уведомление только в том случае, если такие оценки были проведены. Формулировка этого пункта, которая основывается на статье 12 Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, как представляется, не приведена в соответствие с пунктом 1. В любом случае Нидерланды полагают, что уведомление должно сопровождаться имеющимися техническими данными и информацией, включая оценку, проведенную согласно пункту 1. Прямое указание на «экологические последствия» может и, по мнению Нидерландов, должно быть сохранено в этом проекте статьи, например, посредством включения прямого указания на экологические последствия в пункте 1. Хотя Нидерланды понимают указанные в пункте (1) комментарии к проекту статьи 14 причины, по которым Комиссия предусмотрела более простые процедурные требования в этих проектах статей, чем те, которые содержатся в Конвенции 1997 года, как представляется, в проектах статей отсутствует один существенно важный процедурный элемент. Этот элемент заключается в обязательстве воздерживаться по просьбе от осуществления или санкционирования осуществления планируемой деятельности во время консультаций и переговоров. Это гарантия не только для потенциально затрагиваемого государства во время консультаций и переговоров, но и для планирующего деятельность государства после того, как эти консультации и переговоры завершились независимо от того, успешно или безуспешно.

Турция

188. Пункт 3 этого проекта статьи не дает ясного представления о будущем планируемой деятельности, которая может иметь неблагоприятные последствия для других государств водоносного горизонта, в случае отсутствия разумного варианта урегулирования ситуации по завершении консультаций и переговоров. Поэтому в конце указанного пункта можно было бы добавить следующую формулировку во избежание этой неопределенности:

«Если в течение разумного периода соглашение не достигнуто, уведомляющее государство может осуществить свои суверенные права на реали-

зацию своей планируемой деятельности, приложив при этом максимум усилий для уменьшения ее неблагоприятных последствий».

Проект статьи 15

Научно-техническое сотрудничество с развивающимися государствами

Бразилия

189. В части V, проект статьи 15, излагаются нормы, касающиеся научно-технического сотрудничества с развивающимися государствами. Бразилия согласна с этим положением, однако предлагает включить два дополнительных подпункта следующего содержания:

«сбор данных и совместное проведение технических исследований и проектов»;

и

«содействие обмену техническими знаниями и опытом между государствами водоносного горизонта в целях укрепления их потенциала и активизации сотрудничества между ними в отношении управления грунтовыми водами».

Колумбия

190. Вновь особо подчеркивая важность системы мониторинга и контроля за водоносными горизонтами, Колумбия предлагает включить дополнительный подпункт следующего содержания:

«содействие учреждению сети мониторинга и контроля за трансграничными водоносными горизонтами».

Израиль

191. Израиль желает особо подчеркнуть, что он поддерживает сотрудничество с развивающимися странами в области водной технологии.

Польша

192. Поскольку соблюдение изложенных в проектах статей обязательств развивающимися странами в первую очередь зависит от их материальных ресурсов и возможностей, в настоящем проекте статьи совершенно правильно принята попытка обеспечить, чтобы развивающиеся государства располагали надлежащими материальными ресурсами и возможностями. Однако, по мнению Польши, сфера рассматриваемого сотрудничества должна быть расширена и охватывать финансовые и правовые вопросы. Поэтому предлагается, чтобы это предложение гласило следующее:

«Статья 15. Научное, техническое, учебное, финансовое и правовое сотрудничество с развивающимися странами

Государства прямо или через компетентные международные организации поощряют научное, учебное, техническое, правовое и иное сотрудничество с развивающимися государствами для защиты трансграничного водоносного горизонта и систем водоносных горизонтов и управления ими. Такое сотрудничество, в частности, включает в себя следующее:

- a) учебную подготовку научно-технических и юридических кадров;
- b) содействие участию в соответствующих международных программах;
- c) предоставление им необходимого оборудования и средств;
- d) расширение их возможностей для производства такого оборудования;
- e) консультативное обслуживание и разработку средств для осуществления научно-исследовательских, мониторинговых, учебных и других программ;
- f) консультативное обслуживание и разработку средств для сведения к минимуму отрицательных последствий масштабной деятельности, затрагивающей трансграничные водоносные горизонты или системы водоносных горизонтов;
- g) подготовку оценок воздействия на окружающую среду; и
- h) мобилизацию финансовых ресурсов и создание надлежащих механизмов, с тем чтобы помочь им в осуществлении соответствующих проектов и содействовать развитию их потенциала».

Саудовская Аравия

193. В начале этого проекта статьи содержится выражение «Государства... поощряют». Необходимо разъяснить, что означает слово «государства». Означает ли это слово все государства мира? Необходимо представить соответствующее разъяснение.

194. Саудовская Аравия предлагает, чтобы в этот проект статьи был включен настоятельный призыв к развитым странам с учетом их методологического и практического опыта делиться своим опытом в области совместного управления трансграничными водоносными горизонтами.

Турция

195. В первом предложении проекта статьи 15 речь идет о поощрении научного, учебного, технического и иного сотрудничества с развивающимися государствами. Однако второе предложение, в котором говорится, что «такое сотрудничество включает, в частности: ...», подразумевает наличие обязательств. Поэтому было бы целесообразным, чтобы второе предложение гласило следующее: «Такое сотрудничество могло бы включать в себя, в частности».

Проект статьи 16 **Чрезвычайные ситуации**

Австрия

196. Австрия согласна с проектами статей 16 и 17, хотя в связи с ними возникают вопросы, касающиеся их взаимосвязи. Следует разъяснить, применяется ли проект статьи 16 к ситуациям, подпадающим под действия проекта статьи 17.

Бразилия

197. Что касается проекта статьи 16, то было бы предпочтительным использовать слово «риск» вместо слова «угроза». Несмотря на то что относительно ясно, что слово «угроза» в этом проекте статьи не имеет того значения, которое оно имеет в сфере международной безопасности, важно в максимальной возможной степени избегать использования выражений, которые могут приводить к принятию международных мер. Если слово «угроза», содержащееся в этом положении, ассоциируется с идеей ущерба, то следует использовать слово «риск», поскольку оно является нейтральным по своему значению.

Куба

198. Что касается пункта 1 статьи 16, то Куба считает, что следует конкретно разъяснить значение выражения «нанесение серьезного ущерба», поскольку оно не является точным.

Израиль

199. Израиль предлагает исключить из пункта 1 этого проекта статьи слово «неожиданным». В этой связи Израиль желает указать, что, как он понимает этот проект статьи, он по существу касается случаев, когда возникает «состояние необходимости», как этот термин определяется в общем международном праве. В решении по делу о проекте Габчиково-Надьямарош⁵ Международный Суд рассмотрел нормы, касающиеся того, что является «состоянием необходимости». Его решение является особо актуальным, поскольку состояние необходимости, которое рассматривалось в нем, носило экологический характер и было связано с водохозяйственной деятельностью. В этом решении Суд определил, что одним из составляющих элементов состояния необходимости является наличие «неминуемой угрозы». В пункте 54 Суд заявил следующее:

«... „угроза“, возникающая в долгосрочном плане, может считаться «неминуемой», как только будет установлено в соответствующий момент времени, что реализация этой угрозы, какой бы отдаленной она ни была, тем не менее, не становится менее очевидной или неизбежной».

200. Израиль считает, что этот вывод является особо релевантным по отношению к водоносным горизонтам, характерной чертой которых является то, что их состояние ухудшается постепенным образом. Поэтому Израиль считает, что чрезвычайные ситуации должны считаться возникшими, как только устанавливается надвигающаяся угроза, какой бы отдаленной она ни была.

201. Что касается пункта 2, то необходимо проявлять осторожность при установлении общей нормы, требующей, чтобы государства оказывали помощь другому государству, которое переживает чрезвычайную ситуацию. Такое бланкетное обязательство, сколь бы желательным оно ни было, пока еще не является частью обычного международного права. Кроме того, несмотря на важность этого принципа, Израиль ставит под сомнение его практическую реализуемость.

⁵ Case concerning the *Gabcikovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia)*, *International Court of Justice Reports* 1997, p. 7.

Нидерланды

202. Хотя Нидерланды положительно воспринимают цель обязательства, налагаемого на государства и касающегося осуществления научного, технического, материально-технического и иного сотрудничества с другими государствами, переживающими чрезвычайную ситуацию, они выражают сомнение относительно того, что такое положение отражает обычное международное право. Нидерланды считают, что государство, переживающее чрезвычайную ситуацию, может обращаться к другим государствам за «помощью» и что такие другие государства обязаны рассмотреть этот вопрос и принять решение по такой просьбе, однако это не означает, что на другие государства возлагается обязательство в действительности оказывать такую помощь. Как представляется, слово «сотрудничество» использовалось для того, чтобы сделать это положение более приемлемым, однако оно фактически затушевывает современное состояние международного права в этом вопросе. Если Комиссия желает включить это положение в порядке прогрессивного развития международного права, то ей следует указать на это в комментарии к этому проекту статьи. Аналогичным образом, Нидерланды положительно относятся к цели предусмотренного в пункте 3 специального изъятия, в соответствии с которым государства водоносных горизонтов могут игнорировать два основополагающих обязательства, а именно: принцип справедливого и разумного использования и обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта, для удовлетворения насущных человеческих потребностей. Однако Нидерланды не убеждены в необходимости установления специального временного изъятия в дополнение к праву государства ссылаться на обстоятельства, исключаящие противоправность, согласно правовым нормам об ответственности государств для оправдания невыполнения того или иного конкретного обязательства, лежащего на нем. Ссылка на обстоятельства, исключаящие противоправность, подпадает под действие гарантий, и она заслуживает дальнейшего рассмотрения на предмет возможности обхода этих гарантий для защиты насущных человеческих потребностей. Если Комиссия желает сделать это, то эти последствия должны быть рассмотрены в комментарии к этому проекту статьи.

Польша

203. Возникает вопрос о том, почему это положение должно ограничиваться «неожиданными» чрезвычайными ситуациями. Некоторые чрезвычайные ситуации могут складываться на протяжении значительного периода времени и быть, тем не менее, неотложными. Поэтому формулировку пункта 1 предлагается изменить следующим образом:

«1. Для цели настоящей статьи «чрезвычайная ситуация» означает ситуацию, являющуюся либо результатом действия сил природы или поведения человека, либо результатом неожиданного или кумулятивного воздействия предыдущих событий или деятельности, значение которых не было признано в определенный момент времени; ситуацию, которая создает неминуемую угрозу нанесения серьезного ущерба государствам водоносного горизонта или другим государствам».

Саудовская Аравия

204. В подпункте (b) содержится слово «государства». Необходимо определить и разъяснить значение этого слова.

Проект статьи 17**Защита в период вооруженного конфликта***Австрия*

205. Может возникнуть необходимость во внесении корректировок в проект статьи 17 для учета результатов работы Комиссии над темой о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров.

Бразилия

206. Бразилия поддерживает нынешнюю формулировку проекта статьи 17.

Проект статьи 18**Данные и информация, имеющие отношение к национальной обороне или безопасности***Бразилия*

207. Бразилия поддерживает нынешнюю формулировку проекта статьи 18. Бразилия не согласилась бы с какими-либо поправками, которые могли бы устанавливать ограничение на право государств принимать решение относительно данных или информации, которыми они желают обмениваться. Обязательство добросовестно сотрудничать придает этой статье надлежащий сбалансированный характер, поскольку оно не посягает на право государств в отношении информации, которая считается конфиденциальной по соображениям национальной безопасности.

Финляндия

208. Особо важное значение имеет регулярный и достаточно содержательный обмен информацией о трансграничных водоносных горизонтах. Являющиеся предметом обмена данные должны включать в себя контактную информацию об органах, занимающихся защитой окружающей среды как на государственном, так и на региональном уровне. В случае любой чрезвычайной ситуации должен быть обеспечен беспрепятственный доступ к этим органам власти. Согласно проекту статьи 18, обмен ключевой информацией не должен прямо пресекаться или затрудняться и все мероприятия должны осуществляться добросовестным образом.

Израиль

209. Изъятие из обязательства обмениваться данными и информацией, изложенное в проекте статьи 18, позволяет государствам воздерживаться от передачи данных и информации только в том случае, когда затрагивается национальная оборона или безопасность, и оно не связано с другими важными национальными интересами, указанными в статье 56 (5) Берлинских правил 2004 года, такими, как права интеллектуальной собственности, право на неприкосновенность частной жизни или важные культурные или природные бо-

гатства, которые могут попасть под угрозу в результате установления требования представлять информацию. Таким образом, стоит рассмотреть вопрос о расширении перечня изъятий из обязательства обмениваться данными и информацией в целях защиты и этих важных интересов.

Проект статьи 19

Двусторонние и региональные соглашения и договоренности

Австрия

210. В связи с проектом статьи 19 по-прежнему возникает ряд следующих проблем: а) не совсем ясно, преследует ли он цель определения проектов статей, если они примут форму конвенции, как основы только для рамочного соглашения, которое требует принятия дополнительных соглашений по индивидуальным трансграничным водоносным горизонтам, и будет ли такая конвенция применяться в отсутствие таких соглашений; б) кроме того, необходимо разъяснение относительно связи с проектом статьи 13, особенно его последним предложением о создании «совместных механизмов управления». Очевидно, что такие механизмы будут представлять собой двусторонние и региональные соглашения и договоренности, как это предусмотрено в проекте статьи 19; в) в нем не указывается степень, в которой такие имплементационные соглашения могут отклоняться от нынешних проектов статей. В частности, не совсем ясно, должно ли это положение отходить от нормы о договорах *inter-se* в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года. Хотя в комментарии к этому положению прямо упоминается статья 4 Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, первая является гораздо менее подробной, чем вторая; d) кроме того, в нем отсутствует какое-либо указание на связь с существующими или будущими соглашениями.

211. Формулировка проектов статей должна также учитывать особую позицию государств — членов региональной организации экономической интеграции, в компетенцию которой входит вопрос, рассматриваемый в такой конвенции.

Бразилия

212. Проект статьи 19 касается двусторонних и региональных соглашений и договоренностей. Это положение содержит рекомендательные формулировки и призывает государства водоносного горизонта заключать такие соглашения и договоренности. Бразилия согласна с пунктом (2) комментария Комиссии о том, что второе предложение проекта статьи 19 не может толковаться как наделяющее другие государства водоносного горизонта правом «вето» в отношении проектов или программ, упомянутых в этом положении. Однако во избежание какого-либо толкования, идущего вразрез с духом этого проекта статьи, Комиссии следует попытаться найти во время второго чтения проекта статей определенные дополнительные формулировки, с тем чтобы абсолютно четко указать на отсутствие такого права «вето».

Нидерланды

213. Проекты статей не были представлены в форме рамок для сотрудничества. Нидерланды согласны с утверждением Комиссии в пункте (1) комментария к проекту статьи 19 о том, что в случае грунтовых вод, а также других жидких

и газообразных веществ разработка двусторонних и региональных соглашений по-прежнему находится в зачаточном состоянии и что рамки для сотрудничества по-прежнему нуждаются в надлежащей проработке. Формулировка и место расположения проекта статьи, связанного с двусторонними и региональными соглашениями и договоренностями, отражают этот подход, и Нидерланды его полностью поддерживают.

Саудовская Аравия

214. Двустороннее использование сопряжено как с позитивными, так и негативными аспектами. В число его позитивных аспектов входит то, что оно ведет к более широкому, более плодотворному сотрудничеству между населением в пограничных районах, содействуя тем самым развитию дружественных отношений. В число его негативных аспектов входит то, что оно может, хотя и частично, осуществляться в ущерб другому государству. В проекте статьи эта проблема решается благодаря включению следующего положения: «за исключением случаев, когда эти соглашения и договоренности неблагоприятно затрагивают в значительной степени использование вод этого водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов одним или несколькими другими государствами водоносного горизонта без их ясно выраженного согласия».

215. Однако выражение «неблагоприятно затрагивают в значительной степени» является широким и требует определенного уточнения и определения, с тем чтобы оно не могло стать предметом неправильного толкования или не могло неверно использоваться другим государством или государствами водоносного горизонта. До тех пор пока неблагоприятное воздействие не будет конкретно или четко определено, одно или несколько государств могут, в конечном счете, получить право «вето».

216. В пункте (2) комментария к проекту статьи 19 содержится выражение «за редким исключением». Было бы целесообразным разъяснить эти «редкие исключения», с тем чтобы они не могли использоваться для оправдания многочисленных толкований.

Швейцария

217. В третьей строке статьи 19 текста на французском языке имеется небольшая ошибка в словах “tout ou partie”.

Дополнительные проекты статей и перестановки проектов статей

Швейцария

218. Федеральная клаузула: в федеративных государствах управление грунтовыми водами часто входит в компетенцию региональных образований. Например, в Швейцарии соглашения о трансграничных водах заключаются кантонами с соседними государствами, с которыми они имеют в пользовании общие воды.

219. Следует проработать вопрос о взаимосвязи между поверхностными и грунтовыми водами.

220. Следует сформулировать положение о разрешении споров (помимо статьи 14 (3), которая ограничивается ситуацией планируемой деятельности).

Ирак

221. Некоторые статьи следует поменять и перенумеровать следующим образом: Статья 9: Управление; Статья 10: Мониторинг; Статья 11: Защита и сохранение экосистем.

222. В Части V следует добавить новую статью под названием: «Сотрудничество между государствами водоносного горизонта или государствами систем водоносных горизонтов и соответствующими международными организациями», с тем чтобы предлагаемые проекты статей предусматривали сотрудничество с такими организациями.

223. Следует добавить другую статью под названием «Обязательная арбитражная оговорка», предусматривающую обращение к международным трибуналам в случаях международного спора относительно толкования или применения права.

Окончательная форма*Бразилия*

224. Во время второго чтения проектов статей Комиссия примет решение об окончательной форме документа, который она предложит Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций: либо проект конвенции, либо проекты статей, которые должны будут быть утверждены или приняты Ассамблеей. Бразилия вновь заявляет о том, что она отдает предпочтение документу, не имеющему обязательной силы. Техническая специфичность и точные знания о водоносных горизонтах, а также различные условия водоносных горизонтов обуславливают необходимость принятия гибких руководящих принципов на данном этапе. Эти руководящие принципы должны представлять собой рамки для развития сотрудничества между государствами, особенно посредством двусторонних и региональных договоренностей и соглашений. Конвенция 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков устанавливает прецедент, который необходимо соблюдать. Конвенция содержит противоречивые положения, в частности, в отношении разрешения споров и из-за этого не смогла получить достаточное количество ратификаций для вступления в силу. Этот прецедент свидетельствует о том, что постепенный подход может быть наилучшим способом для развития международного права в этой области. Переговоры относительно имеющего обязательную силу документа могут создать впечатление о возможности пропуска этапов и ускорения процесса, однако опыт показал, что когда речь идет о новых темах, основанных на различных реалиях, то зачастую наилучшим способом является принятие не имеющих обязательной силы документов для установления общих гибких и поддающихся адаптации параметров. Бразилия считает, что наиболее целесообразным путем продвижения вперед в сфере трансграничных водоносных горизонтов является облечение проектов статей в форму не имеющей обязательной силы декларации, которая рекомендовала бы государствам проводить переговоры по региональным и субрегиональным правовым документам более конкретного характера и, в случае необходимости, обязательной силы. Принятие на данном этапе декларации не наносит ущерба будущему принятию универсальной обязательной рамочной конвенции, после того как право трансграничных водоносных горизонтов получит дальнейшее раз-

витие на региональном уровне, а государства водоносных горизонтов укрепят свои механизмы сотрудничества. Однако этот важный шаг зависит от процесса, который еще не завершен. В заключение следует отметить, что если Комиссия решит предложить не имеющий обязательной силы документ, то ей необходимо соответствующим образом адаптировать формулировки, используемые в проектах статей, в частности, посредством исключения из текста слова “shall”, которое несет в себе определенно обязательное значение.

Канада

225. Как отметила Канада в своих комментариях в Шестом комитете, она может поддержать эту работу в качестве комплекса типовых принципов для возможного использования правительствами, особенно в региональном контексте, когда несколько государств могут иметь в общем пользовании грунтовые воды. Однако необходимо, чтобы проекты статей отражали полезность альтернативных механизмов и всегда отсылали к тем механизмам, которые уже существуют на двустороннем и многостороннем уровнях (совершенно определенно в случае Канады). Действительно, с учетом действующих в Канаде эффективных механизмов она на данном этапе не может активно поддержать проекты статей, составляющих основу многосторонней конвенции.

Чешская Республика

226. Чешская Республика рассматривала вопрос о наиболее целесообразной окончательной форме проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов. В ходе работы Комиссии несколько раз подчеркивалось, что у проекта в отношении трансграничных водоносных горизонтов имеется много черт, сходных или аналогичных с проектами статей, на основе которых в 1997 году была принята Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков, а также с принятыми в 2001 году проектами статей о предотвращении трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности. Поэтому было бы только логичным, если бы проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов были в конечном счете облечены в форму рамочной конвенции.

227. Вместе с тем можно выдвинуть аргумент о том, что Конвенция 1997 года пока не вступила в силу из-за того, что государства не проявили достаточного интереса к ее ратификации, и выразить озабоченность по поводу того, что проекты статей о трансграничных водоносных горизонтах может постигнуть такая же участь.

228. Однако в этом конкретном случае представляется, что форма конвенции имела бы больше преимуществ, чем не имеющая обязательной силы резолюция или даже просто доклад Комиссии. Аргумент заключается в том, что в данном конкретном случае речь идет о прогрессивном развитии международного права. В то время как провал конвенции, квалифицирующей обычные нормы международного права, может поставить под сомнение общеобязательный характер этих обычных норм, вариант прогрессивного развития права посредством рамочной конвенции не будет сопряжен с каким-либо риском. Хотя вступление такой конвенции в силу может занять относительно больше времени и она будет обязательной только для небольшого числа государств, имеющая обяза-

тельную силу конвенция будет более уместным документом, развивающим международное право в этой конкретной области.

229. Комиссии по-прежнему необходимо решить вопрос о том, должны ли проекты статей о трансграничных водоносных горизонтах и будущие проекты статей о нефти и природном газе быть включены в одну конвенцию. Несмотря на существование многих сходных черт между грунтовыми водами и нефтью и природным газом, Чешская Республика видит больше различий. Поэтому она считает, что чтение проектов статей может быть завершено независимо от результатов обсуждения Комиссией правовых вопросов, касающихся нефти и природного газа. В действительности Чешская Республика рассматривает связанные с общими природными ресурсами вопросы как очень широкую тему и поэтому полагает, что Комиссия добьется большего, если будет работать над столь широкой темой.

230. По мнению Чешской Республики, необходимо изучить практику государств по международно-правовым вопросам, связанным с нефтью и природным газом. Чешская Республика желает подчеркнуть, что сбор такой информации и ее последующая оценка могут занять относительно много времени. Это также является причиной, по которой Чешская Республика считает целесообразным завершить работу над трансграничными водоносными горизонтами независимо от прогресса в работе над вопросами нефти и природного газа.

Финляндия

231. Проекты статей были представлены в форме конвенции. Еще предстоит рассмотреть вопрос о том, какую дополнительную пользу может потенциально принести такая конвенция. Ясность относительно того, вступит ли конвенция в силу, отсутствует. Кроме того, существует опасность того, что во время переговоров содержание проекта статей будет выхолощено.

Республика Корея

232. Представляется предпочтительным, чтобы проекты статей были облечены в форму декларации по этому вопросу. В качестве варианта проекты статей могли бы быть сформулированы в виде комплекса рекомендаций, как это было сделано в случае с ответственностью за трансграничный ущерб. Если текст будет облечен в форму конвенции, то было бы более целесообразным включить в нынешние проекты статей положения о механизме разрешения споров.

233. Следует рекомендовать, чтобы стороны рамочной конвенции, если таковая будет принята, имели возможность объединяться с другими государствами водоносных горизонтов для заключения соглашений и таким образом отказываться от конвенции в некоторых отношениях. Такой вариант отказа был бы предметным, поскольку конкретные государства водоносных горизонтов лучше могут оценить свою конкретную ситуацию с учетом конкурирующих соображений, сопряженных с общими водоносными горизонтами. Предлагается рассмотреть возможность добавления таких выражений, как «если не согласовано иное» в качестве «отказной» оговорки.

Нидерланды

234. В пункте (3) общего комментария Комиссия выразила мнение о том, что пока еще рано принимать решение по вопросу об окончательной форме с учетом расходящихся мнений, выраженных государствами в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Нидерланды высоко оценивают осторожный подход Комиссии и предлагают вернуться к этому вопросу только после того, как должным образом будет рассмотрено применение проектов статей к общим природным ресурсам, помимо грунтовых вод. По мнению Нидерландов в любом случае не является желательным рассмотрение вопроса о разработке конвенции до завершения работы над этими другими общими природными ресурсами. До завершения работы над всеми природными ресурсами принятие не имеющего юридически обязательной силы документа по праву трансграничных водоносных горизонтов может заслуживать рассмотрения в качестве первого шага в развитии надлежащего правового режима использования общих природных ресурсов.

Польша

235. Как представляется в свете расходящихся мнений, выраженных государствами, и того факта, что международная практика находится в стадии эволюции, на данном этапе было бы преждевременным принимать решение по этому вопросу.

Португалия

236. Португалия поддерживает намерение Комиссии приступить ко второму чтению проектов статей. Португалия желает вновь заявить, что она убеждена в том, что в конечном счете проекты статей должны быть облечены в форму международной рамочной конвенции.

Швейцария

237. Текст представляет собой прочную общую основу, в большинстве случаев отражающую нормы, признанные в качестве международных обычно-правовых норм. Швейцария может представить себе, что ее положения будут использоваться либо в качестве имеющего юридически обязательную силу документа на глобальном, региональном или двустороннем уровне, либо в качестве модели для конкретного соглашения между соседними государствами в отношении того или иного конкретного водоносного горизонта.